

ISBN 978-601-227-323-6

ТИМОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

III-я ПРАВОСЛАВНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Костанай
2024

УДК 27
ББК 86.37
Т41

Рекомендовано к печати Комитетом по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан
№ KZ85VNM00001897 от 7 апреля 2025 года

Редакционная коллегия

Председатель: иеромонах Геннадий (Бурдюжа), секретарь Костанайской и Рудненской епархии

Члены редколлегии:

- Иерей Андрей Крутин, руководитель отдела по канонизации святых Костанайской и Рудненской епархии
- Иеромонах Мефодий (Чулков), зам. руководителя отдела по канонизации святых Костанайской и Рудненской епархии
- Ковалева А. О., заведующая канцелярией Костанайского епархиального управления

Т41 Тимоновские чтения: материалы 3-й Православной международной научно-практической конференции, 3 июня 2024 г. — Костанай: МРО «Костанайская и Рудненская епархия Православной Церкви Казахстана», 2024 — 134 с.

ISBN 978-601-227-323-6

В данном сборнике представлены материалы 3-й Православной международной научно-практической конференции «Тимоновские чтения», прошедшей 3 июня 2024 года в г. Костанай. В сборнике собраны научные статьи по истории Православия на Костанайской земле. Материалы конференции будут полезны историкам, краеведам, специалистам по истории Церкви, а также и широкому кругу читателей.

ISBN 978-601-227-323-6

УДК 27
ББК 86.37

© МРО «Костанайская и Рудненская епархия
Православной Церкви Казахстана», 2024

**Организаторам и участникам
международной научно-богословской III-й конференции
«Тимоновские чтения»
Всечестные отцы, дорогие братья и сестры!**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасхальным гимном победы Спасителя над небытием приветствую организаторов и участников III-й Международной научно-богословской конференции «Тимоновские чтения».

Текущий год для Кустанайского края выдался богатым на памятные даты. Мы с вами вспоминаем ряд духовно и исторически значимых событий – 140 лет с момента открытия в городе Ново-Николаевске (как до 1895 года именовался современный Костанай) первого самостоятельного прихода при Свято-Никольском храме; 130 лет основания в Ново-Николаевске Иверской монашеской женской общины; 115 лет создания и освящения Константино-Еленинского храма; 110 лет с момента учреждения Кустанайского викариатства Оренбургской епархии и 20 лет со

дня освящения главного храма Костанайской епархии – кафедрального собора во имя равноапостольных царей Константина и Елены. Сегодняшние Тимоновские чтения, являющиеся знаковым церковно-общественным и научным мероприятием Костанайской епархии и, в целом, всего Митрополичьего округа, посвящены обсуждению тем, связанных с этими особыми датами.

Знание исторических дисциплин ценно не только потому, что помогает людям анализировать и понимать прошлое, но, главным образом, потому, что открывает дорогу в будущее. Если у общества нет правильного, объективного взгляда на события минувших эпох, оно не может ориентироваться в настоящем и двигаться вперед, идти по пути развития. Известный философ Цицерон говорил, что история должна воспитывать: «*Historia – magistra vitae*» («История – учитель жизни»). Если светская историческая наука обладает педагогической силой и помогает человеку найти ответы на важные вопросы бытия, то тем более эта позиция верна в отношении истории церковной. Мы с вами, иерархи, священнослужители, православные историки и краеведы, призваны к тому, чтобы помочь людям извлечь духовные уроки из прошлого, обрести опору в родной православной вере, научиться противостоять злу и преодолевать испытания. Изучение церковного прошлого ценно еще и потому, что оно связывает нас с подвижниками благочестия, с исповедниками и мучениками. Есть интересное рассуждение на эту тему у известного богослова и религиозного философа XX столетия протоиерея Георгия Флоровского: «Цель изучения истории не в том, чтобы устанавливать объективные факты – даты, места действия, числа, имена и тому подобное. Это только необходимая подготовка. Главная же задача – встреча с живыми людьми». Когда вчитываешься в строки архивных документов, посещаешь исторические места, рассматриваешь старинные фотоснимки или держишь в руках вещи приснопамятных церковных деятелей, то возникает ощущение живого, непосредственного общения с ними, ярче воспринимаются примеры их жертвенного служения Христу, события прошлого встают перед мысленным взором со всей их очевидностью и ясностью. Для православного исследователя церковная исто-

рия является областью особого, трепетного отношения, поскольку исследуется историческая жизнь Святой Церкви, того самого мистического Тела Христова, частью которого является сам исследователь.

Если на уровне общецерковном в отношении исторических исследований представителями академической науки сделано немало, то на местном, региональном уровне в сфере истории и краеведения по-прежнему остается много «белых пятен». Отдельные печатные издания и публикации на сайтах выглядят маленькими островками в море неизученного. Считаю необходимым, чтобы в епархиях Казахстанского Митрополичьего округа духовенство и миряне активно включались в исследования по своим местным, близким им темам – изучали прошлое храмов, приходов, монастырей. Причем, собирали и анализировали бы не столько особенности храмовой архитектуры или информацию об иных материальных данных, сколько самое главное в Церкви – историю людей, которые создавали эти храмы, молились под их сводами, спасали от поругания святыни, отдавали жизнь свою за Православие. У местной церковной истории большой духовно-просветительский потенциал. К примеру, если предложить среднестатистическому казахстанцу «поговорить о Боге» или «о Библии», то такое обращение вряд ли вызовет живой отклик и интерес. Но если заговорить с человеком о родных местах, о святынях и их истории, о традициях, хранивших предками, – это значит, затронуть очень тонкую струну в душе нашего человека. Причем этот разговор может быть как непосредственным, так и заочным – через книги, статьи, публикации в социальных сетях, небольшие ролики и документальные фильмы. Раскрывать людям смысл местной церковной истории – значит, открывать творческий смысл Церкви Христовой на земле, причем на конкретной – родной земле. Мне неоднократно доводилось убеждаться в этом в своей жизни и деятельности.

В настоящее время серьезным вызовом для нравственного здоровья общества является искажение и фальсификация истории и распространение псевдоценностей, которые противоречат многовековым духовным традициям нашего народа, разрушительно влияют на умы и сердца людей, особенно на подрастающее поколение.

Поэтому сегодня как никогда раньше необходима консолидация духовенства и ученых, государственных деятелей и творческой интеллигенции – необходимо объединение всех здоровых общественных сил, чтобы формировать правильное культурно-информационное пространство в противовес псевдокультуре и псевдонауке.

Впереди у нас много трудов, дорогие отцы, братья и сестры. Господь наш Иисус Христос, возродивший нас Своим воскресением к упованию живому (1 Пет. 1:3), да укрепит наши силы, чтобы мы с вами могли возвещать истину во все времена и на всех местах, где Господь определяет нам жить и трудиться. Желаю организаторам и участникам Тимоновских чтений успешной работы. ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! – ВО-ИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ГЛАВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАЗАХСТАНА

A handwritten signature in blue ink, appearing to read "Алексей" (Alexei), with a small cross symbol to its left.

МИТРОПОЛИТ АСТАНАЙСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Людмила Куликова</i> . Священномученик о. Василий Носов. Жизнеописание.	8
2. <i>Иерей Андрей Крутин</i> . Епископ Тимон (Русанов). Новые сведения к жизнеописанию.	19
3. <i>Анастасия Жевакина</i> . История Кустанайского Свято-Иверского женского монастыря.	30
4. <i>Иеромонах Мефодий (Чулков)</i> . Свято-Николаевский мужской монастырь на урочище Кара-Оба.	43
5. <i>Виниченко С. Н.</i> На ветрах времени.	64
6. <i>Котельников А.</i> Православная вера и казаки	76
7. <i>Иеромонах Мефодий (Чулков)</i> . Протоиерей Леонид Константинович Богоявленский. Жизнеописание и вопросы канонизации.	85
8. <i>Иерей Михаил Березин</i> . Западно-Сибирское крестьянское восстание и духовенство Петропавловского уезда Киргизской АССР	99
9. <i>Иерей Андрей Крутин</i> . Новые материалы по истории Православия в Костанайской области из Российского Государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург)	124

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ НОСОВ. ЖИЗ- НЕОПИСАНИЕ.

Людмила Владимировна Куликова
писатель, публицист
г. Ульяновск

Священномученик Василий родился 29 января 1886 года в станции Екатериновская (прим. *ныне станция Крыловская одноименного района Краснодарского края*) на Кубани в семье кубанского казака Михаила Носова и его супруги Агафии, у которых было трое детей. Родители занимались крестьянским трудом. Были они ревностными благочестивыми христианами. Отец в строгости воспитывал детей. С юных лет Василий полюбил храм Божий и богослужение и мечтал о служении Церкви Христовой в священном сане. Вечерами родители молились вместе с детьми, в праздники и воскресные дни всякая работа в доме и на поле прекращалась, и все шли в храм.

После окончания церковно-приходской школы Василий обучался в духовном училище и выдержал экзамен на звание учителя народной школы. В 1908 году продав все хозяйство, семейство Носовых по программе переселения переехала в Кустанайский уезд Тургайской области.

В 1913 году Василий Носов выдержал экзамен и был принят в пастырско-миссионерскую школу при Оренбургском Архиерейском доме, которая готовила священников-миссионеров для многочисленных переселенческих поселений Оренбургско-Тургайской епархии. Обучение длилось два года.

В 1914 году в связи с началом Первой мировой войны Михаил Алексеевич Носов был призван на военную службу армию, он героически сражался и вернулся домой полным кавалером Георгиевских Крестов 4 степени.

Василий Михайлович по окончании учебы женился на Анастасии Павловне Шеламихиной, выпускнице женского епархиального училища, певчей церковного хора.

1 апреля 1915 года во время Божественной литургии в кафедральном соборе в честь Казанской иконы Божией Матери города Оренбурга Преосвященнейший Мефодий (Герасимов, †1931), епископ Оренбургский и Тургайский, рукоположил Василия Носова в сан священника, и он был определен на служение в Успенский храм в переселенческом поселке Варваринском Кустанайского уезда.

Фото. *Протоиерей Василий Носов с семьей.*

27 января 1916 года священник Василий Носов для пользы службы перемещен к Покровской церкви пос. Станционного того же уезда. Своё пастырское служение отец Василий сочетал с преподаванием Закона Божия в одноклассном сельском училище ведомства Министерства народного просвещения. Жителями вышеназванного поселком были переселенцы, прибывшие из южных губерний Российской Империи, и

среди них было много сектантов разного толка, поэтому батюшке приходилось проводить большую миссионерскую деятельность.

31 мая 1916 года священник Василий Носов утвержден членом благочиннического Совета 5 округа Кустанайского уезда. Храмы Кустанайского уезда находились под непосредственным окормлением епископа Кустанайского Дионисия (Прозоровского), первого vikария Оренбургско-Тургайской епархии, с которым у отца Василия сложились добрые отношения.

30 сентября 1919 года епископа Кустанайского Дионисия (Прозоровского) назначили епископом Челябинским и Троицким, и Кустанайский уезд был присоединен к Челябинской епархии, и отец Василий Носов был перемещен к Петропавловской церкви г. Миасса.

Здесь отец Василий пережил изъятие церковных ценностей, а в мае 1922 года вспыхнул обновленческий раскол. Епископ Челябинский епархии Дионисий (Прозоровский) не признал обновленческого ВЦУ и поспешил посетить многие уезды Челябинской губернии, в том числе и совершил богослужение в Петропавловской церкви города Миасса и во время проповеди заявил следующее: *«Я в свою очередь всех восстающих против иерархии и требующих обновления церкви, считаю отпавшими от православной церкви»*. Для отца Василия благословение епископа Дионисия было законом, он его особо почитал и последовал его примеру, не принял обновленчество. В мае владыку вызвали в ОГПУ и арестовали, чтобы он не мешал обновленцам захватывать храмы.

22 ноября 1922 года волисполком передал по договору церковное здание и имущество в безвозмездное пользование верующим, их число составило 250 человек, среди которых был и отец Василий Носов. Вскоре после подписания этого договора, уполномоченный ВЦУФ. Лобанов стал проводить беседы со священниками Петропавловского храма самого большого и благолепного и двух других храмов города Миасса, чтобы они перешли в обновленчество. Отец Василий по примеру владыки Дионисия, категорически отказался принять обновленчество, и стал вести большую работу против обновленческого

раскола, называя это ересью. Чтобы отец Василий не мешал переходу миасских священников в обновленчество, по доносу уполномоченного ВЦУ священника В. Лобанова был направлен на принудительные работы валку леса в пяти верстах от Миасса. Священники трех церквей г. Миасса, кроме отца Василия, стали обновленцами. Это было в начале декабря 1922 года. Верующие тайно приходили к отцу Василию на лесоповал, рассказывали о бесчинствах обновленцев во время захвата храма. Батюшка, не благословил верующих ходить на богослужение в эти храмы и просил приложить все силы, чтобы освободить их от обновленцев. Уполномоченному ВЦУ стало известно, что на лесоповал к отцу Василию приходили верующие, и он вместе с сотрудником ОГПУ приезжал к отцу Василию и просил снова, чтобы он принял обновленчество, ему он гарантировал возвращение на служение в Петропавловский храм, но батюшка категорически отказался и был арестован. В Петропавловский храм верующие не ходили на богослужение, и он был пустой.

5 января 1923 года верующие Петропавловского храма напали на обновленческих священников, когда они пришли утром открывать храм, и отняли у них ключи, произошла большая драка. Храм на Рождество Христово был закрыт, но после обращения в Златоустовскую епархию был назначен временно священник из Троицкого собора Александр Марков, а после принесения покаяния настоятелем храма был назначен протоиерей Владимир Петров. Отец Василий находился в Челябинской тюрьме несколько месяцев, и без суда из-за отсутствия состава преступления был освобожден и продолжил служение в Петропавловской церкви г. Миасс. Обновленчество считал ересью и до самой мученической кончины не запятнал себя, был верен, Русской Православной Церкви. Отец Василий остался верен данной священнической присяге бороться со всякой ересью. Верующие не стали ходить в обновленческие храмы, многие из них избрали для молитвы и духовного окормления Петропавловскую церковь. Прихожане любили отца Василия за его преданность вере Христовой, доброту и благочестие, за безупречное исполнение пастырских обязанностей.

Служить отец Василий любил строго по Уставу. После каждого богослужения он говорил проповедь на прочитанное во время богослужения Евангельское чтение. Особое внимание в проповеди отец Василий уделял молитве: «Молитва, – говорил он, – соединяет человека с Богом, она является дыханием для человека, без Церкви и молитвы не может быть веры».

Много забот и хлопот батюшке с матушкой доставляли дети, которых у них было девять человек. К детям отец Василий был строг, старался не баловать их. Вечером все собирались вместе, читали Священное Писание, жития святых. Родители молились вместе с детьми. Каждый ребёнок имел своё молитвенное правило. Когда отец Василий готовился к богослужению, все старались вести себя как можно тише, чтобы не мешать молитве отца.

6 февраля 1930 года отец Василий был второй раз арестован сотрудниками ОГПУ и заключен в Златоустовский изолятор. Вместе с ним был арестован священник Александро-Невского храма в городе Миассе Глеб Коптягин и мирянин, бывший золотопромышленник В. Семенов. На следующий день 7 февраля на допрос был вызван некий лжесвидетель, который дал следствию такие показания: «Священник Василий Носов агитировал православных христиан, говоря, что мы погибли без веры в Бога. Те, которые не верят в Бога, – враги православной веры, не верьте им, что они говорят, а православия держитесь, объединяйтесь вокруг своей Православной Церкви Христовой, верьте в то, что этим самым мы можем победить своих врагов. Эти люди заблудились и сами не знают, что делают, издеваются над православными храмами, сквернословят истинного Бога. И в Священном Писании сказано об этом, что придут люди, которые будут посягать на веру Христову и православные церкви. Но православные христиане, все верующие, не падайте духом, верьте в Бога и не поддавайтесь влиянию озверелых людей, которые стали хуже всяких зверей. Настанет и им конец, покарает их Господь за все то, что они сейчас проделывают над нами. Православные христиане, терпите, переносите все тяжести и гонения

от этих окаменелых людей, которые всячески извращают веру в единого Бога. Эта власть долго существовать не сможет, потому что, посмотрите, что они делают: все ломают и коверкают, то, что им люди настроили, они даже этого не могут использовать так как нужно...». Допрашивались и другие лжесвидетели, в том числе и из числа сослужащего с отцом Василием духовенства, которое, поддавшись на угрозы и угрозы следователя, подписало лжесвидетельства.

Кроме обвинений в антисоветской деятельности и высказываний против колхозного строительства, проводимого в это время советской властью, ОГПУ предъявило отцу Василию ещё такое обвинение. В миасской школе училась дочка священника Ольга. Поскольку преподавание строилось в антирелигиозном духе, то девочка, воспитанная в православной вере, несмотря на свои юные лета часто по антирелигиозным вопросам выступала в защиту Церкви и христианского вероучения, «с явно не детскими доводами, подготовленная дома отцом» (как впоследствии написал следователь в обвинительном заключении). Заведующая школой неоднократно предупреждала отца Василия, что его дочь исключат за это из школы, что и было сделано. Батюшка написал заведующей записку: «Я не против разумных правил и уставов в школе, если таковые не насилуют здравый смысл ребенка».

19 февраля отца Василия вызвали на допрос, где на вопросы следователя он ответил: «Агитацией против советской власти и партии и проводимых ими компаний как в городе, так и в деревне, я никогда не занимался. На собрания я не хожу, в частных беседах какие-либо недовольства я также не выражал. Проповеди в церкви я действительно читал, все они строились мною исключительно на учении Христа. Ведение агитации в школе через свою дочь я также отрицаю. В прошлом году её исключили из школы за то, что она задала вопрос: «Раньше человек произошел от обезьяны, а почему этот человек не произойдет сейчас от обезьяны?». Записку я посылал в школу примерно такого содержания, как предъявлено в обвинении. Виновным себя я не признаю».

Во время следствия отец Василий своей вины в контрреволюционной работе не признал, ни на кого не лжесвидетельствовал. Следствие было закончено. Тройка ОГПУ 9 апреля 1930 года приговорила священника Василия Носова к заключению в концлагерь сроком на восемь лет.

Фото. Протоиерей Василий Носов. Тюремное фото.

В 1932 году отбывающий вместе с ним срок наказания в Вишерском лагере священник из г. Миасс Глеб Коптягин, подал заявление о помиловании. Обязательным условием нужно было признать свою вину, что он действительно занимался контрреволюционной деятельностью, принести покаяние и зарекомендовать себя хорошей работой. Отец Василий категорически отказался от этого предложения и

был отправлен для дальнейшего отбывания наказания на строительство Беломорско-Балтийского канала. А священник Г. Коптягин получил освобождение и вернулся домой.

Впоследствии отец Василий, рассказывая о своей жизни на строительстве канала, вспоминал: «Всюду земля была завалена огромными валунами, кругом топи, болота, да еще зима с карельскими морозами и полярной ночью. А норма – два кубометра гранитной скалы, которую нужно разбить и вывезти на сто метров тачкой. Работали в три смены, даже ночью. Кормили холодной баландой и полумерзлым хлебом, обедали порой на улице, бывало, что и спали на снегу. Молиться приходилось на ходу. Везешь тачку, а сам про себя молишься: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного, укрепи и сохрани. Пресвятая Богородице, спаси и помилуй мя».

В Вишерском лагере отец Василий познакомился с архимандритом Гавриилом (Игошкиным) (Прим.: Канонизирован на Архиерейском Соборе 2000 года как преподобноисповедник в лике новомучеников и исповедников Российских XX века. Память 5 (18) октября и в день Собора новомучеников и исповедников Российских). Отец Гавриил в своих рукописях сохранил беседы с отцом Василием.

«Мы познакомились с отцом Василием Носовым в заключении в лагере. Он был священник из Миасса, кроткий, смиренный и благочестивый. Безропотно нес он тяжелый крест свой, с любовью подчиняясь воле Божией», – рассказывал о нём отец Гавриил.

Через пять лет, когда был построен и введен в эксплуатацию Беломорско-Балтийский канал, отца Василия досрочно освободили. Вернувшись в Миасс, он хотел продолжить служение в храме, но в этом ему было отказано: советская власть, без всякого объяснения причины, не дала ему регистрации. Пришлось устроиться плотником.

Храм святых апостолов Петра и Павла, в котором служил отец Василий до ареста, был разрушен, на его месте безбожники поставили памятник Ленину. Верующие были обрадованы возвращением отца Василия, некоторые ходили к нему домой, а иногда приглашали для

совершения треб к себе на дом. Многие близкие советовали отцу Василию уехать из Миасса, опасаясь, что его снова арестуют. На эти угрозы священник отвечал: «Господь не прятался от своих врагов, и я не буду этого делать и своих духовных чад волкам не отдам, а там, как Бог даст, на все святая воля Его».

В феврале 1937 года сотрудники УНКВД по Челябинской области произвели массовый арест духовенства. 17 февраля 1937 года был арестован заштатный священник Василий Носов в третий раз и заключен под стражу в Челябинскую тюрьму. А когда его арестовывали, сотрудник НКВД сказал ему: «На кого ты оставляешь восьмерых детей и беременную жену?» Отец Василий ответил: «На Господа, и Он их не оставит!»

23 февраля и 5 мая следователем были проведены очные ставки между отцом Василием и лжесвидетелями, одним из которых был Василий Иванович Миловидов, диакон Александро-Невского храма в городе Миассе. Все показания лжесвидетелей и обвинения следователя отец Василий категорически отверг, виновным себя не признал.

10-12 июля Челябинский областной суд на закрытом судебном заседании рассматривал дело по обвинению арестованных. 12 июля в день престольного праздника первоверховных апостолов Петра и Павла отец Василий был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

В связи с тем, что осужденные обжаловали приговор, судебная коллегия Верховного Суда РСФСР 15 августа 1937 года определила: «приговор суда отменить и дело в отношении всех подсудимых направить в тот же суд на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия».

В начале августа 1937 года в связи с распоряжением Сталина о проведении массовых репрессий в отношении антисоветских элементов, по всей стране начались аресты и расстрелы. В отношении Церкви началось беспощадное гонение.

26 сентября 1937 года всем обвиняемым было предъявлено дополнительное обвинение. 2 октября Тройка НКВД приговорила заключенных, в том числе и отца Василия, к расстрелу.

Иерей Василий Носов был расстрелян 4 октября 1937 года и погребен в общей безвестной могиле.

Соседи и друзья после второго ареста отца Василия отвернулись от семьи Носовых, всячески унижали его супругу Анастасию. Её нигде не принимали на работу, и она подрабатывала случайными заработками. Во всем искала она Божией помощи, и Господь не оставлял её в беде. С 1946 года и до глубокой старости она пела в церковном хоре Свято-Троицкого храма. После второго ареста отца Василия она стала узнавать о его судьбе. Ей ответили, что её муж получил десять лет лагерей. Прошло десять лет, она снова начала поиски отца Василия. На её запрос прислали такой же ответ, из которого она поняла, что ждать отца Василия нет смысла. Анастасия Павловна отошла ко Господу в день памяти мученической кончины отца Василия 4 октября 1993 года.

Священник Василий Носов реабилитирован 30 марта 1990 года по делу 1930 года и 19 марта 1960 года Президиумом Курганского областного суда по делу 1937 года.

Память священномученика Василия совершается в день его мученической кончины 21 сентября (4 октября), а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских 25 января (7 февраля), если этот день совпадет с воскресным днем, а если этот день не совпадет с воскресным днем, то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля) и день празднования Собора святых Челябинской митрополии 27 сентября/10 октября. а если 27 сентября придется на среду, следующий воскресный день будет совпадать с праздником Покрова Пресвятой Богородицы (1 октября), тогда будет отмечаться в предшествующий воскресный день – 24 сентября/7 октября.

Фото. *Прославление священномученика о. Василия Носова в лике святых. Божественная литургия в Симеоновском кафедральном соборе г. Челябинска 15 октября 2023 года.*

Источники, использованные при составлении жития:

1. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 2328. Арх.-уголовное дело за 1930 год
2. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 6. Д. 33 Арх.-уголовное дело за 1937 год
3. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 9746 Арх.-уголовное дело за 1923 год Насонова Д.А.
4. ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 37.
5. Архив ЗГО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 163; Ф. Р-43. Оп. 1. Д. 1572; Р-35. Оп. 11. ДД. 6, 13.
6. Воспоминания Екатерины Васильевны Колюбакиной (Носовой).

ЕПИСКОП ТИМОН (РУСАНОВ). НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ.

*Иерей Андрей Крутин
руководитель отдела по канонизации святых
Костанайской и Рудненской епархии*

В Костанайской и Рудненской епархии проводится работа по сбору сведений о первом епископе Кустанайском Преосвященном Тимоне (Русанове). В 2023-2024 гг. были получены новые данные о епископе Кустанайском Тимоне (Русанове) и о его семье. В Государственном архиве Курганской области в июле 2023 года были найдены сведения о дате и месте рождения епископа Тимона, о дате крещения и восприемниках при крещении [1]. Согласно записям в метрической книге с. Медведовского за 1872 год, родился Антонин Русанов 29 июля 1872 года, родителями его были священник с. Медведского Иаков Васильевич Русанов и его законная супруга Антонина Николаевна. Крестился Антонин Русанов 6 августа 1872 года (по ст. ст.), на Великий Православный праздник Преображения Господня. Восприемниками при крещении выступили священник села Каменского Александр Васильевич Авраамов и жена священника города Челябины Ольга Николаевна Жмотина. Всего по данным из Челябинского областного архива в семье о. Иакова Русанова и его супруги Антонины Николаевны было 8 сыновей и три дочери: Лев (1861 г.р.), Константин (1862 год), Тихон (1866 г.р.), Николай (1868 г.р.), Антонин (1872 г.р.), Александр (1874 г.р.), Василий (1878 г. р.), Мария (1876 г. р.), Капитолина (1864 г.р.), Михаил (1883 г.р.), Елена (1886 г.р.) [2].

В материалах Челябинского архива было изучено уголовное дело 1930 года в отношении протоиерея Василия Яковлевича Русанова - родного брата епископа Тимона (Русанова) [3]. В 20-е годы о. Василий Русанов служил священником молитвенном доме в честь Казанской иконы Божией Матери г. Челябинска. В феврале 1930 года он был

арестован по групповому делу церковников. Из показаний свидетелей: «... По признании Московским собором 1923 года советской власти он первым в Челябинске отошел в противную сторону и создал староцерковный лагерь ... Синодальных священников называл коммунистами и тайными агентами ОГПУ. Как благочинный давал директивы на места. Он часто ездил в г. Кустанай к своему брату епископу Тимону (Русанову), отъявленному монархисту». Другой свидетель обвинения в своих показаниях утверждал, что родные дочери епископа Тимона проживают и работают в Москве и имеют переписку со своими родными в Кустанае и Челябинске: «... У него (т. е. у о. Василия Русанова) имеется связь с братом архиереем Тимоном Русановым из г. Кустаная, так как у Тимона две дочки занимают ответственные должности в г. Москве и имеют переписку через людей, как это было слышно через Ласточкиных с. Синеглазово, что якобы проповедовали Русановы: потерпите православные, что скоро все переменится, будем жить по старому и молиться...» Также свидетель добавил, что «... В организации с Русановым Василием было все Тихоновское духовенство города Челябинска».

Одним из последних документов, которые были лично составлены и подписаны епископом Тимоном, является поздравительное письмо к священнику Сергию Сурмиевичу. Данный документ находится в уголовном деле, которое было заведено в отношении о. Сергия Сурмиевича в 1932 году [4]. В своем письме епископ Тимон поздравляет о. Сергия Сурмиевича со светлым Праздником Воскресения Христова. В письме епископ Тимон также сообщает о. Сергию, что Московская Патриархия награждает его Протоиерейством (Указ №51 от 20 апреля 1930 года). В конце письма проставлена личная печать епископа Тимона, и стоит его подпись.

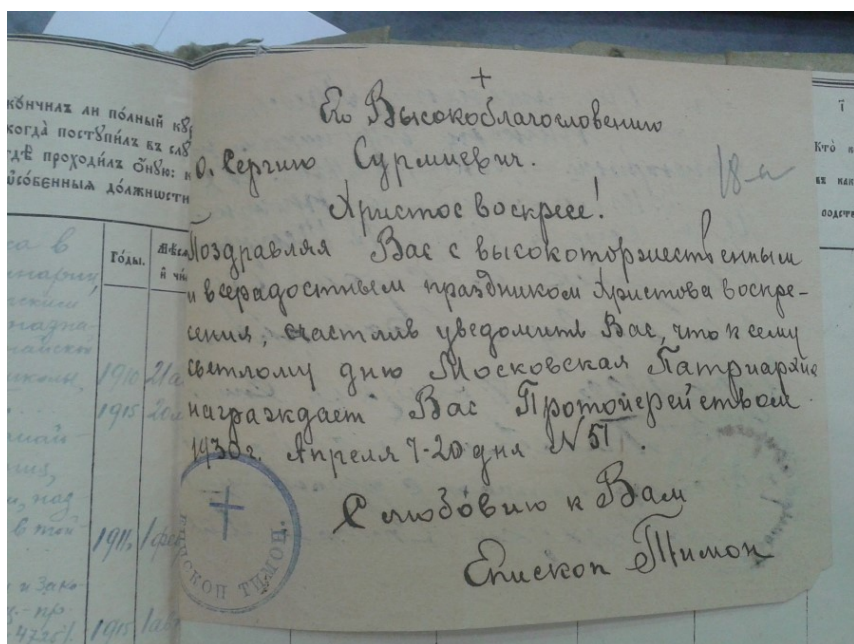

Фото 1. Письмо епископа Тимона (Русанова) к о. Сергию Сурмиевичу. Апрель 1930 г.

Данное письмо к о. Сергию Сурмиевичу было написано епископом Тимоном незадолго до его смерти. Ценность данного письма заключается также и в том, что нам теперь известен почерк епископа Тимона и его подпись. Благодаря этому удалось установить, что фотография 1927 года, на которой изображен епископ Тимон (Русанов) вместе со своей семьей подписана лично владыкой.

В уголовном деле также есть и подпись Епископа Тимона под одним из документов, где он подписывается как епископ Кустанайский, викарий Оренбургской епархии.

Сидя на право сидят: Ольга Алексеевна
 Рукалова, Вера Копейкиной, Ксения Воево-
 дова (стоит) Кланя, и, Катюша Иван-
 Менту иной и Кланей стоит Александр
 Воеводина. Сзади стоят Татьяна
 Михайловна и Меля.
 Снимались 25/V - 7/VI 1927 г. на
 память о почини Ольги Але-
 ксеевны в г. Ижевске
 и братья Епифана Ильямина

Фото 2. Фотография 1927 года. Епископ Тимон (Русанов) с се-
 мьей.

В Челябинском областном архиве найдены новые сведения о пострадавших в годы гонений на церковь близких родственниках епископа Тимона. Ранее было известно, что пострадали за веру в годы гонений родные братья епископа Тимона — протоиерей Николай Русанов был расстрелян в 1920 году и протоиерей Василий Русанов, который по групповому делу церковников был приговорен к смертной казни в 1937 году в Челябинске. По результатам работы в Челябинском архиве установлено, что пострадал за Христа и родной племянник епископа Тимона, Михаил Николаевич Русанов, сын Николая Яковлевича Русанова. Михаил Николаевич Русанов в сентябре 1938 года по 58-й статье УК РСФСР, как сын священника (так указано в обв. заключении), был приговорен к шести годам ИТЛ. После вынесения приговора он был отправлен на лесозаготовки и скончался в заключении в 1942 году [5]. В материалах данного уголовного дела есть сведения, что арестам подвергался и Михаил Яковлевич Русанов, возможно родной брат епископа Тимона. Других данных об арестах Михаила Русанова нет.

В августе 2023 года состоялась беседа (посредством интернет-связи) с Верой Николаевной Смирновой проживающей в г. Москве, ранее хорошо знавшей родных дочерей епископа Тимона — Клавдию и Юлию. Как пояснила в беседе Вера Николаевна, ее мама с середины 40-х годов дружила с Юлией Антониновной Русановой. Вера Николаевна сообщила, что Юлия Антониновна и Клавдия Антониновна, примерно, с середины 20-х годов проживали в Москве, окончили университет, работали на различных должностях в Мособлисполкоме, Моссовете и т. д. Юлия в 30-е годы вышла замуж за Федора Львовича Дрибина. В 1931 году в их семье родился сын — Федор. До 1945 года муж и сын Юлии Антониновны погибли. Вскоре она усыновила мальчика Мишу. У Михаила был родной сын — Роман. Других сведений о Романе нет. Скончалась Юлия Антониновна в 1993 году, похоронена в колумбарии Донского монастыря в Москве. Клавдия Антониновна по воспоминаниям Веры Николаевны Смирновой замуж никогда не вы-

ходила, проживала вместе с Юлией. Скончалась она в 1994 году в возрасте 92-х лет похоронена также в колумбарии Донского монастыря. Вера Николаевна Смирнова прислала фотографии Юлии и Клавдии, также они вместе с крестницей побывали в Донском монастыре, и прислали фотографии ячейки колумбария, в которой похоронены Юлия и Клавдия Русановы, а также муж Юлии Федор Дрибин и их сын Федор. Из беседы с Верой Николаевной так же стало известно, что Юлия и Кладия, дочери епископа Тимона испытывали некоторое чувство вины по отношению к своему отцу, т. к. в свое время оставили его одного и уехали в Москву. Все свои несчастья в жизни Юлия связывала именно с этим событием.

В октябре-ноябре 2023 года от Веры Николаевны Смирновой пришло новое письмо, в котором сообщались дополнительные сведения о Юлии Антониновне Русановой и ее семье. Новые сведения были получены в архиве ЦГА Москвы, в котором Юлия Антониновна Русанова училась с 1922 по 1926 гг. В архиве хранится личное дело Юлии Русановой. Из материалов архивного дела стало известно, что поступила Юлия в МГУ в 1922 году, до этого она в 1921 году закончила школу второй ступени и работала библиотекарем. В 1922 году была направлена для учебы в МГУ Кустанайским Губернским отделом народного образования. В МГУ Юлия училась на статистическом отделении факультета общественных наук, на курсе «наука о народном хозяйстве». С февраля 1924 года она работала в Госплане статистом, старшим статистом, а с октября 1926 года научным сотрудником. В архиве МГУ также имеются данные и о муже Юлии Русановой — Федоре Дрибине. Федор Дрибин родился в 1898 году в семье помощника аптекаря. В 1921 году поступил в МГУ на юридический факультет отделения экономики. До поступления в МГУ служил в Красной армии. Около 1921 года у него от первого брака родился сын, Лев Федорович Дрибин. Известно, что он воевал в ВОВ, в звании лейтенанта. После войны защитил в 1975 году кандидатскую диссертацию. В 90-е годы эмигрировал в Израиль. По данным, полученным от Веры

Николаевны Смирновой является владельцем ячейки в Донском монастыре, где похоронены Клавдия и Юлия Русановы.

В феврале — марте 2024 года Еленой Куприной, близкой подругой Веры Николаевны Смирновой были изучены следующие архивные дела в Российском Государственном Архиве Экономики (филиал в Вороново):

Фонд	Опись	Дело	Организация	
1562	310	948	ЦСУ, Карточки	Русанова Ю.А.
4372	40	1079	Госплан, л/д	Русанова Ю.А.
8565	3	1718	ГУ Хлебопек пром-ти, л/д	Русанова Ю.А.
4372	40	393	Госплан	Дрибин Ф.Л.
7569	3	112	ЦНИИ Труда легкой промышленности	Русанова К.А.

По каждому архивному делу сделаны фото и выписки (с сохранением орфографии и пунктуации оригинала).

В личном деле Юлии Русановой из Ф.1562 указаны ее личные данные, адрес Б. Новинский пер. д. 3 кв. 45. Внизу приписано «Дочь священника г. Кустанай». [6]

В личном деле из 4372 фонда имеются личное дело Юлии Русановой, удостоверение о пребывании в Бутырской тюрьме в 1929 году и другие документы [7]. В деле имеются сведения о работе Юлии в Кустанае в 1920-1922 гг.: *«Настоящим удостоверяется, что предъявительница сего Русанова Юлия действительно с 7 июня 1920 года – с 29 сентября 1912 года по 1922 год состояла библиотечаршей Кустанайской Центральной Библиотеки и с 29 сентября 1921 года – 1 августа 1922 года была заведующей той же библиотеки.»*[7, Л.7].

Фото. Фотография из личного дела Юлии Антониновны Русановой [7].

Из характеристики Юлии Русановой: «Происхождение – из мещан, дочь священника. Имеет высшее образование. Работает в Госплане с 1924 года. Добросовестный исполнительный работник. Близкий партии молодой специалист. В общественной работе мало принимает участия.» [7, Л.26]. Подробностей пребывания Юлии Русановой в Бутырской тюрьме в 1929 году нет.

Фото. Удостоверение об освобождении из Бутырской тюрьмы в апреле 1929 года. [7, Л.25]

В архивном деле из фонда 7569 имеются сведения о Клавдии Антониновне Русановой [8]. В деле имеется автобиография Клавдии Русановой: «... Родилась в 1902 году 11 декабря в селе Петровском Андреевской волости Челябинского уезда. Отец был священником, мать домашней хозяйкой. С 1912 года училась в гимназии, которую не окончила.

Начала работать с 19 года. Первая работа в качестве сестры в лазарете N 2 в Губ городе Казакстана (г. Кустанай). По окончании эпидемии работала делопроизводителем в Губ..отделе.

В 1920 году поступила в школу II ступени, которую и окончила. По окончании школы работала в Кустанайском Губстатбюро зав. секцией демографии. В 1922 году была командирована Губстатбюро в I МГУ. За годы студенчества принимала участие в проведении городской переписи 23 года. В 24 переписи ночлежников и в статистическом обследовании безработных.

Кроме того за время учебы работала на поденной работе на с.х. выставке, на главпочтамте и на фабрике пух и перо и имела уроки. С июля 24 года работала в Центр. Бюро статистики труда ВЦСПС,

сначала статистиком-практикантом; а позднее по окончании Университета (факультета общ. наук, статист. отдел.).

С 26 года зав.подъотделом дифференциации зарплаты, научным сотрудником руководителем стат. Работ ЦК пицевиков и ст. инструктором план. Экономического сектора ВЦСПС. С окт. 1930 года поступила в управление механизации ЦКПС (?), где и проработала до 13-III-33 года.

Беспартийная; член союза с 1919 года. По линии общественности неоднократно избиралась профделегатом, профуполномоченным, членом и кандидатом цехкома. Работала по линии производственного и соц.бытового сектора. [подпись], 20.III-33 года» [8, Л.3-3 об]

Материалы из Российского Государственного Архива экономики, а также из других архивов РФ, полученные в 2023-24 гг., значительно дополнили биографические данные как епископа Тимона (Русанова), так и членов его семьи.

ИСТОЧНИКИ:

1. Метрическая книга Троицкой церкви с.Медведское Челябинского уезда за 1872 год, актовая запись №102 // Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф.244 Оп.1 Д.79 Л.154 об — 155
2. Объединенный Государственный архив Челябинской области (далее: ОГАЧО) Ф. И-226, Оп.3 Д.211, Л.73-76
3. Дело по обвинению Русанова В. Я. по 58 ст. УК // ОГАЧО Р-467 Оп.3 Д.793
4. Дело по обвинению гр.-на Сурмиевича Сергея Дмитриевича по 58-й статье УК РСФСР // ОГАЧО Р-467 Оп.5 Д.3136
5. Дело по обвинению Русанова Михаила Николаевича по 58-й статье УК РСФСР // ОГАЧО Ф. Р-467 Оп.4 Д.9439 Л.7
6. ЦСУ, Карточки //Российский Государственный Архив Экономики (далее: РГАЭ) Ф.1562 Оп.310 Д.948

7. ГОСПЛАН при СНК СССР Упр плановых кадров // РГАЭ, Фонд 4372, Оп. 40, Д. 1079

8. Центральный институт труда легкой промышленности «Цитлепром»// РГАЭ, Фонд 7569, Оп. 3, Д. 112 (личное дело Русановой Клавдии Антоновны)

ИСТОРИЯ КУСТАНАЙСКОГО СВЯТО-ИВЕРСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ.

*Анастасия Жевакина,
сотрудник отдела по канонизации святых
Костанайской и Рудненской епархии*

История возникновения Кустанайского Иверского женского монастыря неразрывно связана с основанием города. В семьях первых переселенцев жили благочестивые девицы, души которых были устремлены к тому, чтобы посвятить свою жизнь Богу.

В Центральном Государственном архиве Республики Казахстан сохранились прошения 1883-1885 годов «О дозволении поселянкам г. Кустаная девицам Анне Жутовой и Февронье Силантьевой с прочими устроить молитвенный дом». В 1883 году сестры просили открыть молитвенный дом, а в 1884 году – монастырь. Однако, высшими чинами в лице военного губернатора генерала-майора Проценко им было отказано в этом деле с пометкой, что «... для исполнения своего желания, они могут поступить в существующие уже молитвенные учреждения внутри России». Еще одной причиной отказа в учреждении монастыря в Кустанае стало то, что для этого потребуется отвод земли под строения, огороды и прочее, а отведенный под Кустанай участок очень мал в сравнении с большим числом жителей в нем. [1]

Но решимость в устройении своего благого дела у сестер была довольно твердой.

Летом 1887 года поселение Кустанай впервые посетил Преосвященный епископ Оренбургский и Уральский Макарий (Троицкий), где у Владыки пожилые девицы слезно просили благословения на иноческий подвиг. Но так как сестры жили по домам своих родных, Владыка Макарий сказал, что благословил бы эту общину, если бы они жили вместе. Слова Преосвященного епископа Макария побудили сестер к

действию: 25 сестер, не имея изначально материальных средств, начинают усердно трудиться. Две девицы – Елена Бородина и Ксения Садчикова – в течение нескольких лет сеяли хлеб, и урожай был довольно хорошим, что помогло им, пусть и не сразу, но собрать достаточную сумму для первого обеспечения общины. К тому времени число сестер увеличивалось, что тоже способствовало благополучному исходу для сбора материальных средств общине. [2]

В конце 1889 года со святой горы Афон к благочестивым девицам прибыл иеромонах Серафим с Иверской иконой Божией Матери. Сестры сопровождали святыню по домам, где служились молебны перед святым образом Богородицы, и заменяли иеромонаху Серафиму псаломщиков. Он, в свою очередь, настраивал сестер на иноческий подвиг и посоветовал им приобрести дом для общины. Иеромонах Серафим сам лично нашел в Верхне-Кустанайском поселке пятистенный дом, который был куплен 20 февраля 1890 года за 615 рублей с уплатой денег в рассрочку. Через полгода иеромонах Серафим возвратился на святую гору Афон и прислал в благословение сестрам Иверскую икону Божией Матери. [2]

В конце июля 1890 года в город Кустанай снова прибыл Преосвященный епископ Оренбургский и Уральский Макарий и посетил общежитие сестер, где они просили его об открытии общины. Но Владыка в этой просьбе им отказал, сославшись на то, что по закону для открытия общины необходимы материальные средства и земля в достаточном количестве для учреждения общины. Сестры начали слезно умолять Владыку, и он, глубоко тронутый их искренними порывами и видя их твердую решимость, сказал им, что нужно будет потерпеть, а благочинному и уездному начальнику следует убеждать жителей города выделить общине землю. [2]

Сестрами, по благословению епископа Макария, были выбраны двенадцать старших, а также было отказано в приеме молодым девицам в общину, так как были доносы некоторых лиц о том, что сестры самовольно собираются, носят не присвоенную им одежду и прочее.

Тем не менее, надзор не увидел ничего опасного или неблагопристойного в поведении девиц, а мог только свидетельствовать о собрании истинных молитвенниц, которые стремятся к душеспасительным подвигам. [2]

Так продолжалось два года, и неизвестно, чем бы закончилось это предприятие, если бы в 1892 году не случилась эпидемия холеры, а затем и тифа. Сестры самоотверженно стали оказывать милосердие страждущим: ходили к больным с провизией по поручению начальства, чистили снег у домов больных, ухаживали за ними, а также омывали и одевали покойников. Видя такое усердие и искренность сестер, депутаты нового города, после подачи сестрами прошения об отводе земли для общины от 21 сентября 1892 года губернатору Тургайской области, решили это дело положительно, и в 1893 году для общины было выделено 250 десятин земли в 15 верстах от города на месте прежних зимовок султана Сейдалина и 6 десятин под усадьбу на левом берегу реки Тобол. [3]

25 мая 1894 года указом Святейшего Синода за номером 2281 официально была открыта Кустанайская Иверская женская община, куда входили 25 келейниц крестьянского сословия. [4]

К весне 1895 года в общине уже насчитывалось 80 сестер, а также у них нашли приют слепые, убогие и больные. В связи с таким расширением общины 24 мая 1895 года последовало разрешение Духовной Консистории приступить к устройству трапезной церкви, согласно утвержденному плану, а также к постройке более приспособленных келий. [2]

8 августа 1895 года, согласно указанию жребия, в должности настоятельницы Кустанайской Иверской женской общины была утверждена монахиня Анна (в миру Елена Стефановна Бородина), которая больше других внесла вклад в основание общины, а казначеей была назначена Ксения Садчикова. [5]

В августе 1895 года город Кустанай в третий раз посетил Преосвященный епископ Оренбургский и Уральский Макарий и благосло-

вил постройку трапезной церкви в общине. 9 сентября 1895 года в Кустанайскую Иверскую женскую общину был определен священник Алексей Протопопов, учитель Обанинской церковно-приходской школы, студент Оренбургской Духовной семинарии [6]. 21 сентября 1895 года в Иверскую женскую общину перемещен священник Максим Худоносков [7] (22 января 1897 года, согласно прошению, он был перемещен в село Красноярское Челябинского уезда[8]).

30 сентября 1895 года состоялось знаменательное событие – благочинным священником Николаем Малышевым был освящен трапезный храм Кустанайской Иверской женской общины во имя Святой Троицы, и с октября этого же года при церкви стали совершаться службы во все воскресные, праздничные дни и в три седмицы. [2]

В 1896 году, согласно рапорта монахини Анны благочинному монастырей и общин Оренбургской епархии архимандриту Моисею, стало известно о том, что мещанин города Кустаная Тарас Дмитриевич Путиев пожертвовал двухэтажный каменный дом для размещения в нем детского приюта или приюта для престарелых и 100 пудов пшеницы в память Священного коронования и Миропомазания 14-го мая с условием, чтобы на стоимость его жертвы был отлит для церкви колокол в 4 пуда с соответствующей событию подписью [9]. В двухэтажном доме был устроен приют для девочек-сирот, где они находились под присмотром сестер обители на полном обеспечении монастыря.

13 февраля 1897 года в Кустанайскую Иверскую женскую общину был определен священник Михаило-Архангельской церкви г. Кустаная Василий Гиляров [10], который прослужил в данной должности вплоть до 1916 года (был уволен за штат по болезни [11]).

7 октября 1897 года был написан рапорт за номером 9986 на имя епископа Оренбургского и Уральского Владимира от имени настоятельницы Иверской женской общины монахини Анны с прошением на разрешение строительства при общине деревянной церкви. В 1899 году в первоначальный проект были внесены изменения. Проектная стоимость строительства составила 7181 р.82г. В 1901 году 29 сен-

тября этот храм был освящен благочинным протоиереем Павлом Подбельским в честь Иверской иконы Божией Матери. В освящении принимали участие еще 8 священнослужителей. 3 и 4 октября 1901 года в новопостроенной церкви состоялся первый монашеский постриг. [3]

Фото. *Кустанайский Свято-Иверский женский монастырь.*

1 сентября 1898 года при Иверской женской общине была открыта церковная школа грамоты, где обучались 17 учащихся. Законоучителем был священник Василий Гиляров, а учительницей – послушница Марина Шалыгина. [12]

Из Церковных Ведомостей за 1907 известно, что определением Святейшего Синода от 5 – 19 февраля 1907 года Кустанайская Иверская женская община обращена в монастырь [13]. В связи с новым статусом была получена возможность ходатайствовать о выделении обители нового участка для монастырского подворья.

18 июня 1908 года на второе священническое место в Кустанайский Иверский женский монастырь по ходатайству настоятельницы монахини Анны был перемещен священник поселка Лаврентьевского Кустанайского уезда Петр Касенков [14].

У монастыря было два подворья: официальное (возле поселка Ждановка) и неофициальное (современный адрес – посёлок Октябрьский Костанайского района), земля под которым была взята в аренду у местного населения. На месте официального подворья, около поселка Ждановка, был построен молитвенный дом и освящен 29 мая 1909 года во имя Великомученицы Параскевы. Здесь же были построены кельи для рабочих сестер, все хозяйственные и скотские помещения (в 2023 году было точно установлено место, где находилось подворье монастыря по копии карты Кустанайского уезда 1895 года. При осмотре места бывшего монастырского подворья были найдены остатки кирпичных стен (фундаменты зданий), многочисленные ямы, вероятно от погребов и т.д. Также были найдены серп, остатки посуды и т.д. (все найденные экспонаты переданы в епархиальный музей города Тобыл). [23]

Земля на месте неофициального подворья находилась на другом конце города, в 10-15 верстах за поселком Затобольск, на границе Государственного Конезаводства [23]. В этом месте общиной были построены коровьи фермы и конюшня. В 1905 году на месте неофициального подворья был открыт сельскохозяйственный приют имени Цесаревича Алексея для детей – сирот воинов, погибших в Русско-Японской войне, построенный на средства благотворителей. Сестры обители проявляли здесь истинное христианское благочестие и любовь и наставляли в этом сирот.

С 1903 года настоятельница игуменья Анна регулярно подавала прошения высшему начальству о том, чтобы земли неофициального подворья были переданы в постоянное владение монастыря в связи с тем, что участок около поселка Ждановка оказался неблагоприятным для сельхоз обработки. Одним из условий выделения на новом месте

земли для монастырского подворья был отказ монастыря от полученных в 1894 году земель. В 1912 году монастырь отказался от участка земли в районе поселка Ждановка, но новой земли в свои владения не получил. Игуменья Анна лично приезжала в Санкт-Петербург с рекомендательным письмом к некоему священнику от епископа Оренбургского и Тургайского Феодосия с просьбой помочь получить земли для монастыря. Для решения этого вопроса игуменья Анна обратилась также с просьбой к Великой Княгине Елизавете Феодоровне Романовой, настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия, которая посодействовала в скором выделении нового земельного участка для монастыря. И в 1913 году государство отдало земли в районе современного поселка Октябрьского Костанайского района в постоянное владение монастырю. Новые земли были более плодородными, на них отсутствовали солончаки и другие неудобства. Таким образом, участок под Ждановкой был изъят, а все хозяйственные и жилые постройки были перенесены на новое место. В 1917 году на территории подворья (в нынешнем поселке Октябрьском) была построена церковь в честь Святителя Николая Чудотворца [23].

В 1915 году 7-17 марта по определению Святейшего Синода за номером 1946 настоятельница Кустанайского Иверского женского монастыря игуменья Анна, согласно ее прошения в связи с болезнью, уволена от занимаемой должности, а на освободившуюся должность настоятельницы назначена казначея Челябинского Одигитриевского монастыря монахиня Рафаила, избранная сестрами обители, с возведением ее в сан игуменьи. [15]

Во время Первой мировой войны, 22 июля 1915 года при монастыре был открыт детский приют для девочек – солдатских сирот, в количестве 15 человек. 25 февраля 1916 года Тургайский губернатор подал прошение в канцелярию Совета министров об оказании Романовским комитетом пособия Иверскому женскому монастырю Тургайской области для постройки приюта и содержания 30 сирот воинов. [16]

Фото. Монахини Свято-Иверского женского монастыря Иннокентия и Евпраксия.

В 1916 году казначея Кустанайского Иверского монастыря монахиня Калисфения, согласно прошения, уволена от занимаемой должности и вместо нее, посредством избрания сестер обители, утверждена монахиня Аполлинария (Резолюция Преосвященного епископа Оренбургского и Тургайского Мефодия). [17]

3 сентября 1916 года священник Вениамин Иоаннович Пальмин был назначен в Кустанайский Иверский женский монастырь. Также он являлся заведующим и законоучителем монастырской церковно-приходской школы. [11]

Значительные изменения в жизни монастыря произошли после революции. В 1920 году для принятия на учет монастырских имуществ

была создана комиссия из представителей УЗемОтдела, Комхоза и Отдела Управления, которой было поручено «немедленно приступить к работе по приемке на учет монастырского имущества» [18]. 30 ноября 1925 года состоялась национализация здания женского монастыря, которое было отдано под отдел народного образования [19].

27 декабря 1929 года по заявлению уполномоченного товарища Конякина, был обнаружен скрытый хлеб в монастыре в разных местах: на колокольне и т.д. По протоколу постановили: «предложить милиции в 24 часа конфисковать весь скрытый хлеб в монастыре (сдать в заготконтору) и немедленно оформить материалы на предмет предания виновных суду». В протоколе № 54 от 6 января 1930 года ставился вопрос от собраний школы крестьянской молодежи, рабочих окрживотновода, Детдомов «...о состоянии монастыря, вскрытия хлеба в таковом, которые просят руководителей монастыря передать суду, а монастырь передать под культурный очаг просвещения трудящихся рабочих и школам». 15 января 1930 года по протоколу № 57 монастырь был закрыт, колокол был снят и передан на слом. С 24 января 1930 года, согласно Протокола № 59, монастырь стал использоваться «...для ШКМ и с/х Техникума, заключив договор на арендную плату для реализации монастырского имущества». Жилые здания монастыря использовались теперь под складочные помещения, свиноферму и крольчатник. [20]

До революции в Свято-Иверском монастыре подвизалось несколько десятков монахинь и около 140 послушниц. После закрытия монастыря многие из них остались жить в городе, проживали келейно, по частным квартирам и домам. В 1929 году духовник обители протоиерей Петр Касенков был осужден «к 3 годам концлагеря за противодействие закрытию женского монастыря». Вместе с ним была осуждена и монахиня Анна Данилова. В 1937 году начались массовые репрессии, которые коснулись и монахинь. По делу «церковников Кладбищенской церкви» в августе-ноябре были арестованы 39 человек из числа духовенства, монашествующих и прихожан, 32 из них были расстреляны (из них 24 монахини) и похоронены в неизвестной братской

могиле, 7 приговорены к заключению в ИТЛ на 10 лет. Среди осужденных и расстрелянных был также духовник обители – протоиерей Петр Касенков, и игуменья Параскева Водясова, которая на тот момент была настоятельницей монастыря [21]. К 1961 году из 180 монахинь в живых остались только 25. Многие из них подвизались в Кустанае, другие в поселке Степановка (Мендыкаринский район Костанайской области), позже некоторые окончили свой земной путь в поселке Боровском Мендыкаринского района, где их духовно окормлял протоиерей Николай Моисеев.

Фото. Разрушение монастырской церкви, 1932 год.

В 1932 году монастырская церковь в Кустанае была разрушена, но некоторые постройки уцелели: по улице Красносельской возле Телевышки и сейчас можно увидеть монастырские корпуса. В одном из них располагается Школа технического творчества, в другом – Детский психоневрологический дом-интернат, остальные находятся в

частных владениях [22]. В поселке Октябрьском (Казахстанец) к 1990 году сохранилось здание, ранее принадлежавшее женскому монастырю, где в настоящее время располагается церковь в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла. В 1992 году данное здание было передано Русской Православной Церкви. В июне 1992 года под нужды храма было выделено 0.6 га земли. В 1996—1997 гг. настоятель прихода в честь святых апостолов Петра и Павла в п. Октябрьский священник Субботин Геннадий перешел в Русскую Православную церковь за границей. После воссоединения РПЦ Московского Патриархата и Русской Православной Церкви за границей в 2007 году священник Субботин Геннадий вышел из состава Русской Православной церкви за границей и перешел в раскол. В 1990-х и 2000-х годах Субботиным Геннадием не было завершено оформление права собственности как на церковное здание, так и на земельный участок, в связи с чем в 2020 году состоялся суд. Истцом на суде выступила Костанайская и Рудненская епархия. По решению суда церковное здание и земельный участок 2 июня 2023 года были переданы в собственность Костанайской и Рудненской епархии Православной Церкви Казахстана. 12 июля 2023 года состоялось малое освящение храма в честь апостолов Петра и Павла.

В настоящее время наблюдается возрождение обители: в поселок Октябрьский приезжают паломники, которые оказывают помощь в восстановлении общины. Также имеются кельи, в которых проживают послушницы и сестры милосердия. Во главе общины стоит монахиня Ника (Отрощенко), духовно окормляет обитель иеромонах Мефодий (Чулков). В апреле 2024 года состоялся первый постриг в общине, а 7 мая 2024 года во вторник Светлой седмицы прошел Крестный ход до храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла поселка Октябрьского с Иверской иконой Божией Матери, которая ранее принадлежала Кустанайскому Иверскому монастырю и теперь возвращена во вновь возрождающуюся обитель.

ИСТОЧНИКИ:

1. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (далее: ЦГА РК) Ф. 25 Оп.1 Д. 3544 Л. 1 // О дозволении поселянкам г. Кустаная девицам Анне Жутовой и Февронье Силантьевой с прочими устроить молитвенный дом. (21.06.1883 – 05.04.1885), 27 листов
2. Оренбургские Епархиальные Ведомости, 1896, №4, неофициальная часть, стр. 99-106 // Статья «Иверская женская община города Кустаная Тургайской области», автор священник Максим Худоносков
3. Тургайская газета, 1902, № 27 от 27 января // Статья «Кустанайская женская община», автор священник Ал. Апустин
4. Указ Священного Синода от 25 мая 1894 г. № 2281
5. Государственный архив Оренбургской области (далее: ГАОО) Ф. 173 Оп. 9 Д. 1963 Л. 244-252
6. Оренбургские Епархиальные ведомости, 1895, № 20, стр. 280
7. Оренбургские Епархиальные ведомости, 1895, № 21, официальная часть, стр. 302
8. Оренбургские Епархиальные ведомости, 1897, № 4, стр. 13
9. ГАОО 173-3-5211 Л. 4
10. ГАОО 173_9_1601 стр. 646-653
11. Оренбургские Епархиальные ведомости, 1916, № 27-28
12. ГАОО Ф.173 Оп.3 Д. 5747 Л. 32
13. Церковные ведомости, 1907, № 9
14. Оренбургские Епархиальные Ведомости, 1908, № 27-28, стр. 205
15. Оренбургские Епархиальные ведомости, 1915, № 16, стр. 171
16. ЦГА РК Ф. 797 Оп. 86 Д. 124
17. Оренбургские Епархиальные Ведомости, 1916, № 13-14, стр. 113
18. Государственный архив Костанайской области (далее: ГАКО) Ф. 613 Оп. 1 Д. 9 Л. 218
19. ГАКО Ф. 73 Оп. 1 Д. 4 Л.190
20. ГАКО Ф. 152 Оп.1 Д. 6

21. Специальный Государственный архив Информационно-Аналитического Центра Департамента полиции Костанайской области СГА ИАЦ ДП КО), Ф. 2, арх. Дело № 2, уг.дело № 0236
22. Электронный ресурс [URL: <http://kst-eparhiya.kz/%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%8B%D0%BD%D0%B8/zhenskij-monastyr-v-chest-iverskoj-ikony-bozhiej-materi-v-g-kustanae-razrushen-v-20-kh-godakh-xx-veka>]
23. Российский Государственный Исторический архив (РГИА) Ф.796 Оп.187 Д.2834

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ НА УРОЧИЩЕ КАРА-ОБА.

Иеромонах Мефодий (Чулков)

*зам. руководителя отдела по канонизации святых
Костанайской и Рудненской епархии.*

В начале XX-го века на Кустанайской земле в урочище Кара-Оба был образован мужской общежительный монастырь. Монастырь был основан на месте бывшего военного поселения, существовавшего с 1832 года, когда отрядом казаков под управлением подполковника Федора Набокова на урочище Кара-Оба между двух озер — Талы и Кайранкуль (Каретное) было основан пикет (пост) Аманкарагайский. Выбор места для военного поселения был не случаен. Урочище находилось на возвышенном месте, между двух пресных озер — Талы и Кайранкуль (Каретное), а рядом с урочищем протекала река Убаган. Все это благоприятствовало созданию здесь военного поселения — Аманкарагайского пикета. Численность военного поселения в последующие годы на Кара-Обе достигала нескольких сот человек. Так, из архивных документов известно, что в 1843 году в урочище служили 173 казака и артиллерийская команда из 12 человек и 195 пехотинцев 2-й роты Сибирского №3 линейного батальона [1]. В 30-50- годах 19-го века в поселении на урочище Кара-Оба располагался Аманкарагайский приказ, который являлся центром Аманкарагайского внешнего округа (7-й округ в казахской степи), который был образован в 1837 году как административно-территориальная единица Российской империи Указом «О Сибирских киргизах» от 30 августа 1834 года. В пятидесятых годах Аманкарагайский приказ из Кара-Обы был переведен в станицу Атбасарская.

На карте 1869 года [2] урочище Кара-Оба обозначено как место бывшего Аманкарагайского приказа [фото 1]. Озера Талы и Кайран-

куль (Каретное) на данной карте обозначены как высохшие. Необходимо отметить, что озеро Кайранкуль уже в 60-е годы 19-го века, как указано на данной карте, носило название «Каретное», что полностью исключает связь данного названия («Каретное») с появившимся здесь в 20-м веке монастырем, сведения о чем иногда встречаются у местных жителей и отмечены в воспоминаниях краеведа Валерия Михайловича Стародуба.

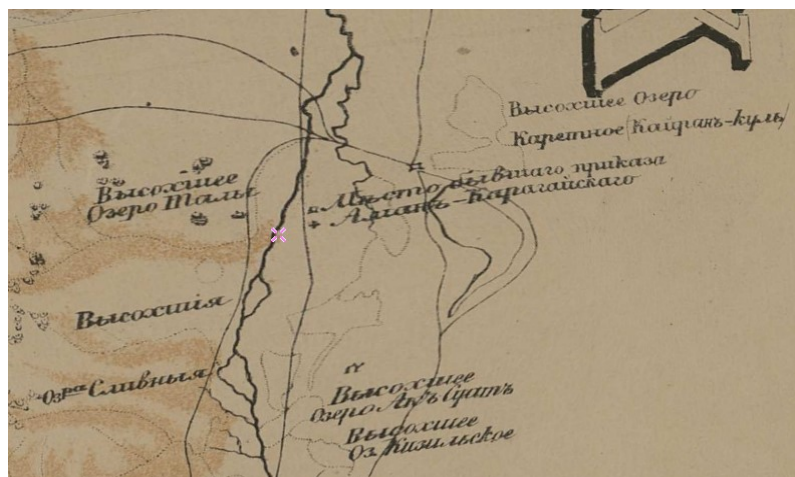

Фото. Фрагмент карты 1869 года. [2]

Воинский гарнизон, или как он обозначался в документах и на картах 19-го века — Аманкарагайский пост или Аманкарагайский пикет, находился в Кара-Обе приблизительно до конца 19-го века. Со временем необходимость размещения здесь воинского гарнизона была признана нецелесообразной и Аманкарагайский пост был закрыт.

В 1901 году на урочище Кара-Оба, на месте бывшего воинского поселения, на границе двух уездов — Петропавловского уезда Акмолинской области и Кустанайского уезда Тургайской области Оренбургской губернии, официально была открыта Николаевская монашеская мужская община [3]. История создания общины началась неза-

долго до этого, в 90-х годах 19-го века, когда на месте бывшего воинского поселения на урочище Кара-Оба поселилось трое старцев. Это были Иосиф Несиловский, Зиновий Ефанов и Евсевий Тульский [4]. Известно, что Иосиф Несиловский начал сбор денежных средств на постройку на урочище Кара-Оба мужского общежительного монастыря. На собранные им средства был построен временный молитвенный дом и помещения для братии, закуплен скот, хоз инвентарь.

Прим.: Сведений о том, что на урочище Кара-Оба до 90-х годов 19-го века была церковь, молитвенный дом или часовня не имеется. Таких сведений нет как в списках церквей и приходов Тобольской епархии за 1890 год [5], так и в списках приходов и церквей Омской епархии за 1900 год [6].

В 1895 году братия обратилась в Омскую епархию к епархиальному Начальству с просьбой о разрешении устроить там мужской общежительный монастырь [7]. Прошение братии осталось без удовлетворения и вскоре Иосиф Несиловский покинул общину. В 1902 году Зиновий Ефанов и Евсевий Тульский обратились к епархиальному начальству с просьбой поручить священнику из п. Всехсвятский, находящегося в 30-ти верстах от общины, совершать у них Богослужения во временном молитвенном доме, а также дозволить пристроить к этому дому алтарь, выдав переносной Св. Антиминс. Журнальным постановлением Омской Духовной Консистории от 20 марта 1902 года прошение старцев было одобрено [8]. В 1903 году молитвенный дом на ур. Кара-Оба можно найти в списках церквей и приходов Омской епархии [9].

Административно община располагалась на территории Кушмурунской волости Петропавловского уезда Акмолинской области и входила в состав Омской епархии. В 1903 году монашеская община на урочище Кара-Оба вошла в состав 4-го благочиния Омской епархии, в которое также входили приходы в станице Пресногорьковской,

п. Песчанском, с. Макарьевском, с. Федоровском, с. Ново-Покровском, с. Всехсвятском, а также монашеская община Анны Казиной Петропавловского уезда [10] [11].

Выбор Кара-Обы для организации монашеской общины был не случаен. Первых насельников обители привлекла на это место отдаленность Кара-Обы от крупных городов, наличие вокруг обители свободной земли и возможность использовать для нужд монастыря жилые и хозяйственные постройки бывшего воинского гарнизона. Кара-Оба находилась вдали от крупных городов, но в непосредственной близости от дорожного тракта Кустанай - Атбасар. Дорожный тракт находился в некотором отдалении на север от монастырской усадьбы, в связи с чем он не оказывал особого влияния на размеренность монашеского уклада в обители. Не оказывало особого влияния на внутреннюю жизнь монастыря и соседство с переселенческими поселками, которые находились в нескольких верстах от обители. Все это позволяло свести к минимуму взаимодействие насельников обители с внешним миром, что сохраняло не рассеянной и неповрежденной внутреннюю жизнь монастыря и делало таким образом Кара-Обу привлекательным местом для строгой монашеской жизни.

При образовании монашеской общины особо подчеркивалась миссионерская и просветительская роль монастыря. Мысль о необходимости образовывать на урочище Кара-Оба в Петропавловском уезде миссионерский монастырь была выражена в протокольном постановлении Омской Духовной Консистории за №353-1897г., о чем и было сообщено Консисторией Военному Губернатору Акмолинской области и канцелярии Степного Генерал-Губернатора в октябре 1897 года за №444 и 7196. Отношением от 14 октября 1902 года за №6199 Степной Генерал-Губернатор уведомил, что им предложено Заведующему 1-ю Акмолинскую временной партией по образованию Переселенческих участков внести в план работ 1903 года образование на урочище Кара-Оба участка, 1500 десятин, для монастыря и миссии [12].

Идея постройки общежительного монастыря находила свою поддержку и среди православного населения Петропавловского и Кустанайского уездов. Так, известно, что в 1902 году Омской Духовной Консисторией была выдана на имя мещанина гор. Кустаная Афанасия Родионова сборная книга для сбора пожертвований на постройку мужского монастыря в Кара-Обе. По данной книге за год было собрано 828 рублей 7 коп. [13].

В 1903-1904 гг. распоряжением епархиального начальства во вновь образованную монашескую общину в Кара-Обу был командирован иеромонах Омского Архиерейского Дома Кирилл. При содействии его старцы построили поместительный молитвенный дом и новый жилой дом для священника. Монашеская община находилась вдали от уездных городов (Кустаная, Петропавловска) и поэтому основными средствами жизнеобеспечения для монастыря могло быть только ведение собственного подсобного хозяйства (огородничество, садоводство и т. д.). Для ведения подсобного монастырского хозяйства нужен был значительный участок земли как для земледелия и садоводства, так и для организации пастбищных и сенокосных угодий.

Прим.: По данным на 1906 год братия монастырской общины в количестве 8-10 человек брала в аренду и засекала по несколько десятин земли. У них имелось 10 лошадей, более 50-ти штук рогатого скота, и до 100 овец [14].

Основываясь на этом сразу после образования общины братия во главе с настоятелем стала подавать прошения о выделения для обители земельного участка в окрестностях Кара-Обы. По закону для нужд монастыря могло быть выделено от 100 до 1500 десятин удобной земли [15]. Прогшения о выделении земли подавались как в уездные, так и в областные органы власти. Обращалась братия за содействием и в Омскую Духовную Консистирию. Из Омской Консистории был сделан запрос на имя Генерал-Губернатора Акмолинской области. В ответ на это обращение Отношением от 14 октября 1902 года за

№6199 Степной Генерал-Губернатор уведомил, что им предложено Заведующему 1-ю Акмолинскую временную партией по образованию Переселенческих участков внести в план работ 1903 года образование на урочище Кара-Оба участка, 1500 десятин, для монастыря и миссии.

Прошения о выделении земли рассматривалось несколько лет и только в 1907 году [16] постановлением Петропавловской Временной комиссии для нужд монастырской общины было выделено 700 десятин земли. Земельный участок был выделен на север от монастырской усадьбы на участке земли, прилегающем к озерам Кайранкуль (Каретное) и Узунколь. На юге границами участка было монастырское подворье (границы проходили в 120 саженьях от монастырской часовни и от монастырского погоста), а с северной стороны участок вдавался узкой полосой в урочище Коней-Чилик, покрытый невысоким густым кустарником. Скотопрогонную дорогу, которая раньше проходила между озерами Узунколь и Кайранколь (Каретное) было предписано перенести на юг, так, чтобы она проходила вне границ монастырского участка.

В 1910 году для обители был выделено еще около 1000 десятин земли. 12 ноября 1910 года было принято постановление Петропавловской Временной комиссии о прирезке к монастырю на урочище Кара-Оба 1020 десятин земли, из которых 389,05 десятин неудобной земли и 630, 95 удобной. Этим же постановлением дорога на Кустанай (Атбасарско-Кустанайский тракт), которая проходила через монастырский участок была перенесена на другое место [17].

После прирезки в 1910 году более 1000 десятин земли к монастырскому наделу, общая площадь монастырских угодий оставила около 1700 десятин, из них около 700 десятин составляли неудобья - солончаки, заросли кустарника, болота. 700 десятин занимали сенокосные участки, а около 300 десятин пахотные земли, на которых монастырская братия выращивала огородные культуры, арбузы и т. д.

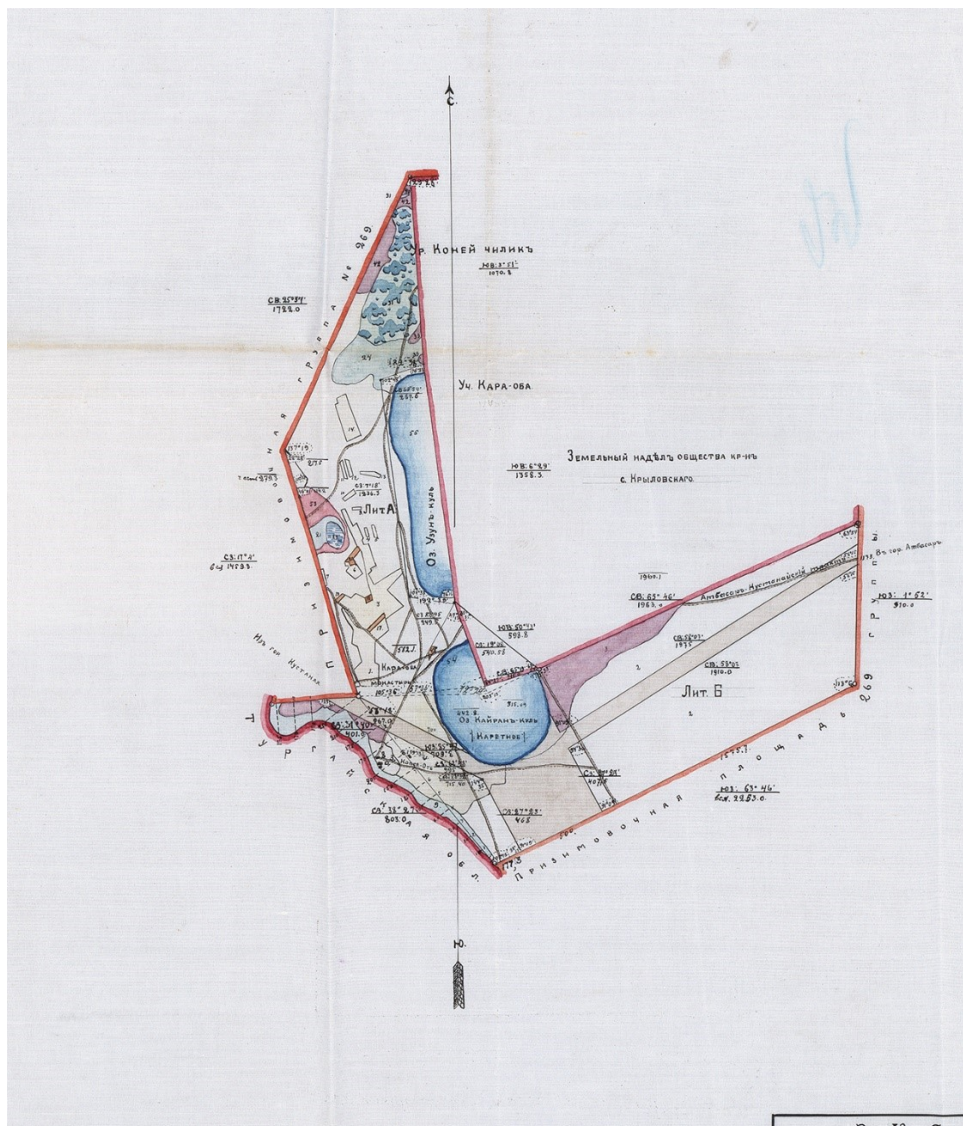

Фото 2. План монастырского участка, который принадлежал монашеской общине на урочище Кара-Оба. 1910 год. Фрагмент карты. [18]

До 1909 года община на ур. Кара-Оба входила в ведомство Киргизской миссии, руководство которой находилось в Семипалатинской

области. В 1909 году руководитель миссии архимандрит Киприан обратился с рапортом за №48-1909 в Духовную консисторию с ходатайством об освобождении помощника начальника миссии иеромонаха Феодорита от заведования устраиваемым общежительным монастырем на участке под названием Кара-Оба Петропавловского уезда, так как иеромонах Феодорит по делам службы должен иметь место жительства в г. Семипалатинске [19]. На означенном рапорте Начальника Киргизской миссии Его Преосвященством епископом была оставлена резолюция за №534-1909 г. следующего содержания: *«Ввиду неудобства заведования общиною на Кара-обе начальнику миссии и его помощнику, о заведовании его Консистории, по рассмотрении дать свое заключение. Из Омска заведование общиною больше удобно, чем из Семипалатинской области»*. Рапорт Архимандрита Киприана был рассмотрен на заседании Духовной Консистории 10 февраля 1909 года. В своем постановлении Духовная Консистория постановила *«...поручить заведование вновь устрояемым общежительным монастырем на урочище Кара-Оба Петропавловского уезда Благочинному священнику Ариану Булгакову вместо помощника нач. Киргизской миссии иеромонаха Феодорита, о чем и объявить им, с поручением представить в Консисторию акт, за взаимной подписью, о сдаче и приемке делопроизводства, касающегося означенного монастыря»*.

В 1909 году распоряжением епархиального начальства руководить общиной назначается иеромонах Даниил. В декабре 1909 года года иеромонах Даниил обращается с рапортом о постройке монастырской церкви в честь Св. Николая Чудотворца [20]. В рапорте указывалось, что проект церкви, стоимостью 15585 рублей, 18 коп. уже утвержден Строительным отделением Акмолинского Областного Правления и находится в Консистории. Лес на постройку церкви предполагалось получить бесплатно из казенных дач, и перевезти его должны были частью на монастырских лошадях, частью при помощи крестьян из ближайших поселков. Рапорт иеромонаха Даниила был рассмотрен Духовной Консисторией. 7 декабря 1910 года вышло

определение Духовной консистории, согласно которому Кара-Обинской миссионерской мужской общине была разрешена постройка деревянной церкви во имя Св. Николая Чудотворца на собственные средства, с предписанием чтобы постройка церкви шла незамедлительно на безопасном в пожарном отношении месте, по окончании же постройки представить акт осмотра и войти с ходатайством об освящении оной церкви. 10 декабря 1910 года решение Консистории утвердил епископ Омский и Семипалатинский Гавриил (Голосов). В своей резолюции он указал следующее: *«Община Кара-Оба не миссионерская, а епархиального ведомства, в ней нет ни одного миссионера. И строящийся храм этой общины должен находиться в ведении епархиального начальства, а не миссии. Прочее утверждается»*.

После о. Даниила общину возглавил иеромонах Макарий, о котором известно, что пострижен в монашество он был в январе 1905 года и в 1913 году ему было 48 лет [21]. Сведения об этом можно найти в книге-справочнике, изданной в 1914 году под редакцией священника И. Голошубина. В этом же справочнике указывается, что в монашеской общине на ур. Кара-Оба было 2 иеромонаха, один иеродиакон, 3 монаха и 40 послушников, часть из которых были в иноческом постриге [22].

В 1913 году обитель в Кара-Обе посетил Преосвященный Андроник (Никольский), епископ Омский и Павлодарский. Владыка Андроник был назначен на Омскую кафедру в марте 1913 года [23]. По словам автора его жития, игумена Дамаскина, *«... жизнь Преосвященного Андроника была образцом древнего благочестия. Это был подвижник, молитвенник и нестяжатель, всякое материальное благополучие и богатство вменявший ни во что. Все средства владыка жертвовал на помощь беднякам. Одевался он просто, никогда не носил шёлковых ряс; и хотя был награждён многими орденами, но наград никогда не надевал. Святитель был ревностным исполнителем иноческих правил и церковных обрядов. Он строго постился: в постные дни питался одними овощами, в скоромные — обходился малым количеством пищи, а в последние дни страстной седмицы употреблял*

в пищу только просфору и чай. Накануне дня, когда ему должно было совершать литургию, владыка почти не спал, всю ночь простаивая на молитве. ...»

Вскоре после своего назначения на Омскую кафедру епископ Андроник отправился в большую поездку по Омской епархии. Путешествуя от села к селу, преодолевая сотни километров, Святитель в каждом приходе подробно знакомился с жителями и духовенством, везде укрепляя паству словом назидания.

В сентябре месяце Преосвященный прибыл с визитом в Петропавловский уезд. 16 сентября он посетил село Всехсвятское и в этот же день отбыл в Кара-Обу [24], где собирался отслужить всенощное бдение с монастырской братией. В Кара-Обу епископ Андроник прибыл около трех часов пополудни. Сразу по прибытию он осмотрел все монастырские постройки, осведомился попутно о монастырских угодьях, о работах и всех нуждах обители. Иеромонах Макарий, настоятель обители, рассказал владыке, что почва здесь хорошая, пробовали посадить арбузы и урожай был прекрасный, а арбузы выросли большие и вкусные. По словам о. Макария, *«не хватает рабочих рук, а то бы можно было большое количество земли обработать на пользу обители»*.

В шесть часов вечера в молитвенном доме была отслужена Всенощное бдение, на котором присутствовали епископ Андроник, духовенство и насельники обители, а также жители из соседних переселенческих поселков.

Переночевав в Кара-Обе, епископ на следующие утро отбыл в с. Сорочинское Петропавловского уезда для освящения там вновь построенного храма. Уезжая, владыка пообещал братии прислать в обитель образ Святителя Николая или какой-либо другой.

Фото 3. Преосвященный Андроник (Николаевский). Фотография 1915-1917 гг.

Побывав в Кара-Обе Преосвященный Андроник остался доволен состоянием дел в общине. Уже через полгода, в марте 1914 года, он написал прошение в Священный Правительствующий Синод с просьбой о преобразовании монашеской Николаевской общины на урочище Кара-Оба в мужской общежительный монастырь. В своем представлении от 1 мая 1914 года Преосвященный указал следующее: «... На урочище Кара-Оба в Кушмурунской волости Петропавловского уезда вверенной мне епархии с 1901 года существует мужская община с названием «Николаевская». Со времени открытия этой общины жизнь ее постепенно развивалась и по настоящее время эта община все более крепнет духовно и материально. Теперь в Кара-Обинской общине живет братии 17 человек. За последнее время общиной воздвигнуто много новых построек. В недалеком будущем будет строиться деревянный храм. У общины имеется 4 рабочих лошади, 5 пар рабочих быков, 6 дойных коров и 15 голов другого мелкого

скота, а также весь необходимый хозяйственный инвентарь, достаточный для ведения сельского хозяйства общиной. Мужская община владеет 1679 десятинами земли, отведенной из казенных наделов. Богослужение совершается в имеющемся в общине молитвенном доме...» [25]. Далее епископ Андроник обращается к Священному Правительствующему Синоду с просьбой об учреждении на урочище Кара-Оба Омского Николаевского общежительного монастыря с тем, «... чтобы содержаться монастырю на свои средства...». Вскоре после своего ходатайства об учреждении монастыря в Кара-Обе епископ Андроник (Никольский) был переведен в Пермскую епархию, а на Омскую кафедру в июле 1914 года был назначен епископ Арсений (Тимофеев).

В сентябре 1914 года прошение епископа Андроника об открытии общежительного монастыря на Кара-Обе было рассмотрено Святейшим Правительствующим Синодом. В постановлении Священного Синода от 10 сентября 1914 года было указано следующее: «... в удовлетворение изъясненного ходатайства бывшего Преосвященного Омского, Святейший Синод, на основании Высочайшего повеления ... ОПРЕДЕЛЯЕТ: существующую на урочище «Кара-Оба», Петропавловского уезда, Акмолинской области, Омской епархии, мужскую общину обратить в мужской общежительный монастырь с наименованием его Омским Николаевским и с таким числом братии, какое обитель окажется в состоянии содержать на собственные средства...» [26]. 15 ноября 1914 года постановление Священного Синода об открытии монастыря в Кара-Обе было опубликовано в Омских епархиальных ведомостях [27]. Открытый в 1914 году Омский Свято-Николаевский монастырь на урочище Кара-Оба стал вторым мужским монастырем на территории современного Казахстана до 1918 года. Первым был открыт в 1879 году в 15 верстах от г. Уральска Николаевский мужской общежительный монастырь [28].

С момента своего основания Свято-Николаевский монастырь на Кара-Обе стал центром миссионерской и просветительной деятель-

ности среди местного населения. Монастырь находился в переселенческом районе, где во вновь образованных поселках и на небольших заимках проживали переселенцы из центральных регионов Российской империи. Для многих из них монастырь на Кара-Обе стал местом, в которое они стремились для удовлетворения своих религиозных потребностей, а монастырская церковь стала для них приходским храмом. Так, с 1908-1909 гг. к монастырю в Кара-Обе были приписаны приходы в с. Сорочинском, с. Ермаковском и с. Крыловка [29]. Жители села Сорочинского в 1908 году обратились в Омскую Духовную Консисторию с прошением о причислении их прихода к Никольскому молитвенному дому миссионерской общины на ур. Кара-Оба [30]. Аналогичное прошение отправили в Консисторию в 1909 году и жители с. Ермаковского [31]. По решению Духовной Консистории приходы в данных поселках были временно приписаны к молитвенному миссионерской общины до открытия в данных поселках самостоятельных приходов. Иеромонахи из монастырской общины совершали в данных поселках, а также в приписанном к монастырской общине приходе в с. Крыловка, венчания, крещения и отпевания, а в имеющих храмах с. Сорочинское и с. Ермаковское совершались Богослужения. В Государственном архиве Северо-Казахстанской области (Ф.824) имеются на хранении метрические книги православных церквей Петропавловского уезда Омской епархии, среди которых есть метрические книги и Свято-Никольского мужского монастыря на урочище Кара-Оба за 1905, 1914-1918 гг. [32] с записями о крещениях, отпеваниях и венчаниях, которые совершались иеромонахами Свято-Никольского монастыря.

Подвизалось в монастыре и много добровольных помощников — трудников. Помощники помогали монастырской братии на работах в поле, на строительных работах и т. д. По благословению настоятеля обители трудников могли принять в число послушников монастыря. Выдержав все положенные для новоначальных иноков испытания, они со временем постригались в иноческий или монашеский чин. Монаше-

ские постриги в обители происходили не часто, и число братии в монастыре не превышало нескольких десятков человек. Так, по данным на 1914-1915 год в обители было 2 монаха (иеромонаха), 15 иноков [33] и несколько десятков послушников. Переводились в монастырь монахи из других монастырей и приходов епархии. Известно, что в 1917 году в Свято-Никольский монастырь был переведен из п. Федоровка Петропавловского уезда иеромонах Серафим, сообщение о чем можно найти в 4-м номере Оренбургских епархиальных ведомостей за 1917 год [34].

Трудами своих насельников монастырь преображался и укреплялся не только внутренне, но и внешне. Крепло и возрастало монастырское хозяйство. Саманные постройки в монастыре постепенно заменялись на деревянные крытые железной крышей. Был построен просторный келейный корпус, другие жилые и хозяйственные постройки. Строилась в монастыре и новая, просторная деревянная церковь в честь Св. Николая Чудотворца, проект которой был одобрен еще в 1910 году. Но многое изменилось в жизни монастыря с наступлением революционных событий 1917 года. История умалчивает подробности, связанные с закрытием монастыря. Возможно Свято-Николаевский монастырь на урочище Кара-Оба повторил историю многих монастырей и храмов, которые были закрыты, разграблены в это непростое время. Для насельников святой обители, все последующие годы, после закрытия монастыря, стали временем испытания их веры, временем мученичества. Пострадал за веру во Христа и архиепископ Андроник (Никольский), который в 1914 году ходатайствовал пред Священным Правительствующим Синодом об устройстве на Кара-Обе мужского общежительного монастыря. В 1918 году, находясь на епископской кафедре в г. Пенза он был арестован и несколько месяцев содержался в тюрьме. В ночь на 20 июня 1918 года владыка тайно был вывезен чекистами за город и похоронен ими заживо. В 2000 году он был причислен к лику святых и почитается как священномученик.

Святитель Андроник (Никольский) стал одним из первых пострадавших за Православную веру в годы страшных гонений на Русскую Православную Церковь в XX-м веке [35].

О том что в Кара-Обе был когда-то православный монастырь сегодня напоминают только еле заметные остатки монастырских построек и монастырского храма. Известно, что в 20-е годы XX-го века келейный монастырский корпус использовался как детский дом для детей сирот. Как вспоминают старожилы поселка, в последующем келейный корпус, как и другие монастырские постройки, в т.ч. и монастырская церковь, были полностью разрушены. От добротных монастырских построек до настоящего времени не сохранилось ничего, кроме заросших травой остатков каменного фундамента. Но сохранилась добрая память о монастыре, память о самоотверженных подвижниках веры и благочестия, которые в течении многих лет трудом и молитвою созидали монашескую обитель среди бескрайних степей и несли свет истинной Христовой веры, свет Православия на земле Кустанайской.

ИСТОЧНИКИ:

1. Виниченко С.Н., статья «Полковник Набоков — природный атаман Горькой линии» // URL: <https://proza.ru/2022/06/12/407?ysclid=lww04frfo0515013663>
2. Атлас Оренбургского края 1869 года. // URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_orenburgskogo-kрая/
3. Дело об учреждении на урочище Кара-Оба Омского Николаевского мужского общежительного монастыря // Российский Государственный Исторический Архив (далее: РГИА) Ф.796 Оп.198 2-го стола 2-го отделения Д.372 Л. 1
4. Журнал Омской духовной консистории (1901-1902) // Исторический архив Омской области (далее: ИАОО) Фонд № 16. Оп.1. Д. 72 Л. 45-46

5. Список церквей Тобольской епархии, с обозначением состоящих при них священно-церковно-служителей, составленный 28 декабря 1890 года // Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 1/2, отд. офиц. С. 8–16 ; № 3/4, отд. офиц. С. 29–40 ; № 5/6, отд. офиц. С. 59–61 ; № 7/8, отд. офиц. С. 72–76 // URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/935/?ysclid=lxauug80ui384542400>
6. Скальский Р., священник. Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станций и поселков, входящих в состав Омской епархии. С приложением 24 рисунков и карты. Омск, 1900. VIII, 422, IV с., 24 л. ил., карт. // URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/693/?ysclid=lxasfbgvgi747376002>
7. Журнал Омской духовной консистории (1906-1906) // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 104 Л.281-282
8. Журнал Омской духовной консистории (1901-1902) // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 72 Л. 45-4
9. Список причтов и церквей Омской епархии, не получающих из казны сумм. Молитвенный дом на урочище Кара-Оба // Омские епархиальные ведомости, 1903 год, №3 от 1 февраля, оф. часть, стр. 6
10. Епархиальные известия // Омские епархиальные ведомости, 1903 год, №7 от 1 апреля, оф. часть, стр. 3
11. Журнал Омской духовной консистории (1907-1907) // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 121
12. Журнал Омской духовной консистории (1906-1906) // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 104 Л.281-282
13. Журнал Омской духовной консистории // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 88 Л.490-490 об.
14. Журнал Омской духовной консистории (1906-1906) // Фонд 16. Оп.1. Д. 104 Л.281-282
15. Том 10 Св. Закл.. ч.2 Зак. Межев., примеч. К 346 ст.: монастырям отводится от 100 до 1500 десятин удобной земли

16. Об открытии в Степном крае и Туркестане монастырей и об отводе для них земли // РГИА Ф.391 Оп. 4 (1915 год) Д. 955 Л. 21-23
17. Об открытии в Степном крае и Туркестане монастырей и об отводе для них земли // РГИА Ф.391 Оп. 4 (1915 год) Д. 955 Л. 23а-23б
18. РГИА Ф.391 Оп.4 Д.955 Л.24
19. Журналы Омской духовной консистории (1909) // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 142
20. Указы Омской духовной консистории (1910) // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 143 Л. Л.211
21. Голошубин И., «Справочная книга Омской епархии». Омск, 1914 год. 1250 с.
22. Там-же, Л.142
23. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и Всея Руси КИРИЛЛА // URL:
<https://www.pravenc.ru/text/115382.html?ysclid=lxenw84nvt61054664>
24. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Андроника, Епископа Омского и Павлодарского, по епархии для обозрения церквей Петропавловского и Кокчетавского уездов (продолжение) // Омские епархиальные ведомости, №22 от 15 ноября, неоф. часть, стр.29-49
25. Об учреждении на урочище «Кара-Оба» Омского Николаевского мужского общежительного монастыря // РГИА Ф.796 Оп.198 Д.2522 Л.1-1 Об.
26. Там же, Л.2
27. Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Арсению, епископу Омскому и Павлодарскому // Омские епархиальные ведомости, 1914 год, №22 от 15 ноября, оф. часть, стр. 2-3

28. Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне : Кн. 1, 2, 3, 4. - СПб., 1909. - 712, VIII с. - Бесплатное прилож. к журн. "Рус. Паломник" за 1909.Л.505
29. Сведения о распределении приходов епархии с указанием желательных изменений в их разграничении при переселении. // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 151 Л.120-122
30. Журнал Омской духовной консистории (1907-1907) // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 133 Л. 385
31. Журнал Омской духовной консистории (1907-1907) // ИАОО Фонд 16. Оп.1. Д. 142 Л. 124
32. Метрические книги регистрации актов гражданского состояния сел: Миловидовка. Кара-Оба, Спасовское. 1918 г. // Государственный архив Северо-Казахстанской области Ф.824 Оп.1 Д.773
33. РГИА Ф.796 Оп.440 Д.995 Л.36
34. Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости, 1917 год, №4 от 22 января, оф. часть, стр.3-4
35. Архимандрит Дамаскин (Орловский). Огонь пылающий: Житие священномученика Андроника (Никольского), архиепископа Пермского и Кунгур-ского. Из духовного наследия. — Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2019. — 376 с. : ил.

1. План монастырского участка 1910 года. РГИА Ф.391 Оп.4 Д.955
Л.24

2. Об учреждении на урочище «Кара-Оба» Омского Николаевского мужского общежительного монастыря // РГИА Ф.796 Оп.198 Д.2522

Копія. 5.

№194. 1914 года С е н т я б р я <10> дня. По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1/ представленіе Преосвященнаго Омскаго, отъ 1 Мая 1914 года за № 499, съ ходатайствомъ объ обращеніи находящейся въ урочищѣ "Кара-Оба", Кушмурунской волости, Петропавловскаго уѣзда, мужской общины въ мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ его "Омскимъ Николаевскимъ" и 2/ предложенное Г.Исп. об.Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 Августа 1914 года за № 9368, отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 Іюля 1914 года за № 29343, о неимѣніи со стороны названнаго Министерства препятствій къ учрежденію означеннаго мужского общежительнаго монастыря.

П Р И К А З А Л И : Въ удовлетвореніе изъясненнаго ходатайства бывшаго Преосвященнаго Омскаго, Святѣйшій Синодъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, восполѣдовавшаго въ 9-й день Мая 1881 г. /3 П.С.З. Т.І, № 149, прил. п. 5/ о п р е д ѣ л я е т ъ : существующую въ урочищѣ "Кара-Оба", Петропавловскаго уѣзда, Акмолинской области, Омской епархіи, мужскую общину обратить въ мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ его Омскимъ Николаевскимъ и съ такимъ числомъ братіи, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственныя средства; о чемъ, Д р а ч о -

Отд. 2 ст. 2 № 342
1914

свѣщеннаго Омскаго уведомить указомъ, Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ, въ Хозяйственное Управление и Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписки изъ сего опредѣленія, а редакціямъ "Церковныхъ Вѣдомостей" и "Правительственнаго Вѣстника" дать знать по принятому порядку.

Подлинное опредѣленіе, подписанное О.О. Членами Святѣйшаго Синода, къ исполненію пропущено 20 Сентября 1914 г.

38 Протоколѣста *Минин*
Исполнено Сентября *16* дня 1914 г.

Указъ Пр-му № *16417*.

Выписки въ Хоз.Управл. и Канцелярію Оберъ-Прокурора за № 8194.

Вѣдѣніе въ Сенатъ *16418*

Церковныя Вѣдомости *16420*

Правительственный Вѣстникъ *16419*

Объ обращеніи находящейся въ урочищѣ "Кара-Оба", Кушмурунской волости, Петропавловскаго уѣзда, Омской епархіи, мужской общины въ мужской общежительный монастырь.

Виниченко Сергей Николаевич
историк, краевед

НА ВЕТРАХ ВРЕМЕНИ

*...Время разбрасывать камни,
и время собирать камни...
Екклесиаст (Гл.5:3)*

Церковь в Пресногорьковке стала частью моей жизни с момента осознания себя. Купол храма был хорошо виден в любое время года из окон нашей землянки-пятистенника, за исключением морозных дней, когда стекло покрывалось снежными узорами, не таявших до весны. Здание храма тогда все вокруг прозывали «пожаркой». Вместо креста из купола торчал странный острый штырь. Мне казалось тогда, что за него цепляются своими рваными краями бегущие по небу в неведомую даль облака.

Фото. Церковь, отданная под пожарную часть. 1980 год.

Однажды мы с отцом оказались внутри храма, войдя в него через прорубленные в южной стене ворота. Под высокими закопчёнными сводами стояли две пожарные машины. Их ярко-красные акулы капоты стеклянными глазами-фарами смотрели в створ ворот. Бетонный пол у смотровой ямы под колёсами машин слегка просел. Главный пожарный, грузный дядька Ермолаев, тыкая пальцем в черноту ямы, сказал хриплым будничным голосом:

- Когда копали – кости нашли. Сгнили совсем...

По нескольким ступеням шаткой лесенки мы поднялись в комнату дежурной смены, откуда доносились странные стреляющие звуки. Пожарники с силой били костяшками домино по не струганным доскам стола, время от времени кричали: «Рыба!» и безбожно матерились. В тумане табачного дыма терялись и вновь возникали их румяные лица. Подумалось тогда, что цвет лица пожарных должен соответствовать цвету машин, ведер, багров и топоров, висящих на прикрепленном к стене стенде. Жёлтые стены комнаты облупились, кое-где виднелась некогда окрашенная синим цветом штукатурка. Много позже я узнал, что комната, в которой коротали смену служивые, была алтарём зимнего храма. Креста над железной крышей давно не было, как, впрочем, его не было и на работниках пожарной части, не ведающих, что это место имеет право посещать исключительно священник.

В холодной части храма, напоминая о сельском клубе, остались мощные двойные перекрытия, разделяющие первый, второй и третий этажи. Наверх можно было попасть по узкой лестнице с перилами, пристроенной к левому углу холодного притвора. На мощных балках и полу, сделанному из толстенных досок, стояли стенды и шкафы с книгами районной библиотеки, перенесенной отсюда в 1958 году, после постройки клуба, в здание кинотеатра у почты.

На потолке купола мне ещё довелось видеть фреску лика Спасителя, написанную по сырой штукатурке. Сам Христос смотрел с небес на все безобразия, творившиеся на земле. Добраться до фрески

было сложно, поэтому она сохранилась до наших дней. На лике остались глаза, чего нельзя сказать о многих иконах. Почему-то безбожники были любителями расправиться именно с «зеркалом души». Подсознательно понимали, что именно через них Господь и Святые Его проникают в души верующих из Горнего мира и дают им силу и Благодать Духа Святого.

В западной части храма сохранились двустворчатые деревянные двери – настоящее произведение искусства. Они и сейчас покоятся на четырех мощных навесах, глубоко вмурованных в кирпичную кладку. Через них прошли тысячи прихожан. Они шли сюда молиться, креститься, поминать... Здесь они заканчивали свой земной пути и отправлялись в иное путешествие. Когда в 2005 году реставраторы решили их снять, мы с о. Романом Зверевым воспротивились и решительно настояли на сохранении, как части исторического наследия. К сожалению, пол настланный без единой щели из широченных плах, не удалось спасти. Толстое дерево пилили циркулярной пилой вдоль всего ствола и раскладывали ровной частью вверх. В оконных проёмах северной стены остались нетронутыми кованые решетки. Из остальных окон их безжалостно вырвали и приспособили в зданиях административных учреждений, например, в окнах почты - бывшего дома сотника Макара Ядрилова, выстроенного в 1912 году.

До 1958 года в здании церкви располагался клуб. К южной стене пристроили сцену, ставили спектакли, крутили немые и звуковые фильмы, использовали для проведения собраний, митингов, проводов в армию в военные годы. Храм был «украшен» портретами Сталина и Ворошилова. Отец вспоминал о многолюдных танцах в целинные годы и частых потасовках у стен церкви. В 1958 году рядом построили деревянный Дом культуры (сгорел в апреле 1997 года) с двумя кинозалами. А церковь отдали под пожарную часть - мол, с каланчи далеко виден дым.

До революции церковь была обнесена деревянным забором с чугунными шарами на столбах. Его заменили в 1911 году на кованую

железную ограду, которую поставили на невысокую кирпичную кладку. В пределах ограды располагалось кладбище.

На нём стояли три памятника и лежали чугунные плиты каслинского литья. Известны несколько человек, похороненных здесь. В июне 1835 году при объезде области скончался генерал В.И. де Сент-Лоран и был похоронен у стен церкви. Надгробная плита свидетельствует об этом. По неизвестной причине запись в МК церкви за июнь 1835 года отсутствует. Плита в 1972 году была передана в Кустанайский областной краеведческий музей ветераном войны Трофимом Ефимовичем Чирковым. Однако поиск плиты в коллекциях музея в декабре 2020 года не увенчался успехом. Возможно, при переезде музея она была утрачена. В апреле 1919 года скончался командир второго казачьего полка генерал Иван Яковлевич Нарбут. Остается открытым вопрос о переносе праха атамана Федора Карповича Набокова, умершего в Аманкарагайском приказе в августе 1831 года (запись в МК), в Пресногорьковскую станицу в начале XX века. Были похоронены также Нина Борисовна Бедрина в 1907 году (плита), неизвестный жертвователь, на чьи деньги была сделана и установлена кованая ограда (плита), священник о. Яков Киселев, умерший в декабре 1901 года (запись в МК), о. Семен Коледа (1914 год), сын о. Василия Преображенского (1923 год). Остальные, упокоившиеся на кладбище, неизвестны. Для ответа на вопрос необходимо изучить метрические книги храма по годам и графу «Место погребения».

В конце восьмидесятых годов пожарную часть перевели в здание бывшего школьного спортзала по улице Большой Мельничной. Церковь, бывшая ранее под надзором, стала бесхозной. Туда повадились ходить местные мародёры, которые вынесли всё деревянное, начиная с перекрытий и заканчивая досками пола. Дети мародёров тоже не дремали – старательно гадили в храме в прямом смысле слова. Расписывали стены непристойными рисунками. Складывалось впечатление, что черти сбежались на пир-празднуют

свою победу и пляшут на алтарях. Впрочем, подобный шабаш можно было наблюдать повсеместно.

Церковь разрушали дважды. В 1936 году вновь созданному Пресногорьковскому району потребовалась машинно-тракторная станция, для обслуживания техники колхозов. Своего кирпичного завода не было, поэтому кому-то из товарищей пришла в голову мысль взять кирпич развалив храм. В результате была повержена колокольня. Семь колоколов, в том числе и многопудовый набатный, были преданы земле, на десятилетия лишив людей колокольного звона, зовущего их к Богу. Сказывают, некий житель Камышловки Давыдыч, подвизавшийся на ниве борьбы с крестами и колоколами, благополучно сломал себе шею, свалившись с Пресновской церкви во имя Михаила Архангела. За что, как говорится, боролся... За многие годы своих поисков я отметил некую закономерность в судьбах тех, кто совершал страшные грехи в отношении окружающих – все они заканчивали свою жизнь трагическим образом. Их потомки – дети, внуки и правнуки также имели сложные судьбы и, за редким исключением, покидали мир не по собственной воле, умирая от пьянства, или в заключении за уголовные преступления...

Кирпич ломали с трудом, гараж построили. Его стены, стоящие ныне без крыши, давно густо заросли клёном. Добывали колокольню в пятидесятые годы. Разломали парадный вход с запада, оставили от четырех нарядных колонн лишь фундаменты. К слову сказать, ничего лучше, чем храм, ни в годы советской сласти, ни в нынешнее время построено не было.

Председатель сельского совета Николай Дмитриевич Виниченко (1932-2014), несмотря на свою давнюю принадлежность к коммунистической партии, в душе был верующим человеком и относился к любому делу с большой ответственностью. Он с пониманием подошёл и к моим рассуждениям о необходимости сохранения исторического и культурного наследия для потомков. Тогда мы не думали, что сохраняем храм – речь для нас шла лишь о памятнике архитектуры начала XIX века. В то время с сельским

бюджетом было уже напряженно, председатель имел немного возможностей помочь материально. В недрах несгораемого шкафа сельсовета одиноко хранилась лишь гербовая печать. Ситуация напоминала сцену из фильма «Тихий Дон»... Решили поискать средства на ремонт у Русской Православной Церкви. Сделали официальный запрос в Данилов монастырь патриарху Пимену и 29-го января 1990 года получили ответ из канцелярии Московской патриархии: «По интересующему вас вопросу обратитесь в Алма-Атинское епархиальное управление». 13 февраля Алма-Атинский епископ Евсей наложил на наш запрос резолюцию: «По этому вопросу вам следует обратиться к благочинному настоятелю Константино-Еленинского храма г. Кустаная отцу Виктору Петрову». Письмо от последнего пришло 16 марта. Отец Виктор был очень рад тому, что на территории Кустанайской области есть старинный храм и советовал обратиться за помощью к местным властям. Всё вернулось на круги своя... Председатель заказал в столярке деревянные щиты из горбыля, а в кузнице - железные штыри для запираания ворот. Все окна первого этажа были временно закрыты.

Отец в интервью газете «Нурлы жол» сказал: «Церковь всегда призывала людей к примирению, согласию, миру. И когда мы видели развалины церкви в душе каждого жителя было неприятное чувство вины перед Богом, что мы довели нашу святыню до такого состояния, варварски грабили долгие годы и ничего не делаем для спасения...» (от 24. 11.2005).

Мир не без добрых людей. Осенью того же года известный ныне на весь мир, наш земляк, екатеринбургский драматург Николай Владимирович Коляда вручил первым строителям пять тысяч рублей – огромные по тем временам деньги. В Пресногорьковку 7 ноября 1990 года приехал о. Виктор Петров для освящения храма. Он совершил молебен, стоя в аккурат под едва видимой на потолке фреской с ликом Спасителя. Народу собралась тьма. Стоявшие в проемах окон закрывали батюшку от сильных порывов ветра и снега, засыпавшего со всех сторон храм.

С молитвы началась реставрация храма и его новая жизнь...Первую службу провёл в день Дмитрия Солунского иеромонах о.Глеб (в миру Михаил Авдев). Служба состоялась в доме культуры и вызвала яростное возмущение у райкомовских работников. Отцу было предъявлено обвинение в превращение «очага культуры» в молельный дом. Авторитет Н.В.Коляды осадил ретивых атеистов. Он добился регистрации общины, которой руководил Борис Васильевич Войтенко.

Фото. *Иеромонах о.Глеб (Авдев). Апрель 1992 года.*

Отец Глеб, энциклопедически образованный человек, закончивший четыре курса Первого Московского медицинского

института, в свои 28 лет обладал колоссальной энергией. В течении зимы к сумме Коляды он сумел добавить большие пожертвования от разных предпринимателей района и области. Особенно большую помощь оказали Узакбай Садыкович Агайдаров и Альберт Ахатович Ризаев.

18-го декабря 1991 года меня посетил о.Глеб в домике на Береговой. Мы не вели речь о развале Советского Союза, а несколько часов проговорили о проблемах восстановления храма, в частности, о форме крестов, которые нужно было заказать к весне. Батюшка обладал удивительным даром убеждения. Речь его была точной и сочной, изобиловала примерами и сносками на Святое Писание.

Весной 1992 года начались работы церковным старостой Владимиром Алексеевичем Ханьдюковым и Михаилом Ковалем.

7 июня я шел в школу на экзамен по истории и увидел высоко в небе о.Глеба в рясе и кроссовках, устанавливающего крест на куполе.

-Не боитесь упасть, батюшка?- крикнул я, задрав голову в небеса.

-Господь хранит меня, - получил ответ сверху.

14-го июня Святая Троица впервые праздновалась с колокольным звоном.

«Мы сможем отреставрировать только часть церкви, чтобы проводить службы. Для её полного восстановления не менее пяти лет понадобится, не меньше... Государство резко подняло цены. Церковь денежное вознаграждение за помины и крестины оставила теми же, проявив человеколюбие. Доходы церковные невелики. Если приход бедный – церковь не может быть богатой. Сельский труд всегда оплачивался не щедро. Хочу напомнить – человек без веры в святое и не воспитывающий своих детей в христианских заповедях, делает их души беззащитными перед силами зла. Не важно, какой веры человек, главное - научить его жить в согласии с совестью» (Из интервью о.Глеба газете «Светлый путь» от 18 апреля 1992 года).

В этот период власти по-прежнему ревниво относились к священническим проповедям. Однажды я пригласил о.Глеба на

встречу со школьниками старших классов, которая состоялась в актовом зале школы. Об этом узнали в РОНО и вызвали нас с директором на ковёр, отчитав за нарушение статьи советской Конституции образца 1977 года, о светском характере образования.

-Что вы себе позволяете, - кипятился инструктор райкома партии, - у нас светское государство.

Через несколько лет я с удивлением узнал, что этот товарищ служит псаломщиком в одном из церквей Зауралья.

Реставрация храма приносила свои находки. В один из апрельских дней меня вызвали с урока и пригласили пройти в церковь. В летнем алтаре на мощных фундаментах стояли огромные электромоторы. Пытаясь их убрать строители провалились в яму. Расширив раскоп, мы обнаружили прах человека средних лет, с зелёным образком Николая Угодника на груди. Две костяные пуговицы говорили о том, что человек был похоронен в саване. Отсутствие волос и ногтевых пластинок говорило о большой давности захоронения. О.Глеб отпел найденный прах по чину отпевания неизвестного. Еще одна находка была сделана у северной стены церкви – в захоронении была обнаружена девичья коса толщиной в восемь сантиметров, стельки из березовой коры, приблизительно 34-го размера, медные гвозди гроба и две медные ручки в торцах домовины. Я вспомнил, как в 1972 году рядом с местом этой находки бур, сверливший землю под столб, поднял наверх кости и остатки кирпичной кладки - чей-то склеп. По моему мнению, кладбище располагалось вдоль северной стены, и продолжалось, огибая алтарную стену с востока к месту, где сейчас стоит памятный крест казакам Великой войны.

Отец Глеб уехал из Пресногорьковки в декабре 1993 года, оставив годный к службам храм и добрую память о себе. Однажды в доверительной беседе он заметил, что в приходе много мистиков и колдунов, способных сильно вредить душам светлых людей.

Внутренний интерьер храма постепенно пополнялся иконами. Как-то в Камышловке я зашёл к старушке, узнав, что у неё имеется

старая икона. На мою просьбу показать её, бабушка всплеснула руками, засуетилась и выбежала вон. Я вышел вслед. Она долго возилась в тёмной, пахнущей мышами, кладовке, пока не извлекла из-за старого шкафа икону Пресвятой Богородицы метровой высоты. Икона была в хорошем состоянии, если не считать вертикального следа сверху донизу, оставленного струйкой дождя. Бабулька схватила половую тряпку и стала яростно стирать пыль с Лика Богоматери. Я перехватил её руку и завопил:

-Что вы делаете? Грязной тряпкой трёте!

- Вот, сынок, в молодости из монастыря привезла, когда тамошнюю церкву кулачили. Под старость повесила на стену, а она стала по ночам трещать. Жутко мне, спрятала её с глаз долой. За неё курганцы тыщи долларов сулили...

Я понял, что действовать надо быстро и решительно.

- Грехи молодости надо бы отмолить, отдайте икону в храм, люди у нее молиться будут, доброе дело сделаете.

При этих словах старушка заплакала и вручила мне икону. Пока она не передумала я завёл свою ИЖ-Планету и умчался, оставив в Камышловке только облачко сизого дыма. Икону не совсем правильно отреставрировали местные художники, но уже более тридцати лет она радует глаза и душу прихожан храма.

Отца Глеба сменили несколько священников, каждый из которых внес посильный вклад в восстановление церкви.

Зимой 2004 года в школьный музей заглянул первый заместитель акима Костанайской области В. В. Мейстер. Несколько часов беседовали мы о старине, в конце разговора Виктор Викторович попросил у меня фото с церковной колокольней.

- Попробую заинтересовать акима области в необходимости реставрации храма, - напоследок пообещал он. Сказано – сделано! Уже через неделю по поручению акима С.В.Кулагина нагрязнула целая делегация, которой я вручил внушительную папку с описанием храма, старыми фото и своими очерками.

Смета и генеральный план были готовы к лету и начался качественно новый этап реставрации. В работе принял активное участие иерей Роман Зверев. Был заменен пол, построена звонница, отремонтирована кровля. На звоннице водрузили колокол, снятый с Троебратского ХПП. Его отлили в 1907 году на московском заводе и сделали надпись «В честь отрока Николая». В летний и осенний период верующие «молились в летнем Храме, даже когда уже наступили холода, поскольку пока творится молитва храм будет жить» (о.Роман Зверев. Газета «Нурлы жол» №47). Батюшка уехал в декабре 2008 года, скончался в Москве в 2015 году.

Несколько лет храм стоял вовсе без священника, поддерживаемый истинно верующими людьми в благопристойном состоянии.

Фото. Настоятель о.Никон (Костин) у восстановленного храма.
Осень 2023 года.

Новейшая история храма связана с именами о. Евгения Елагина и о. Никона Костина. Частыми гостями в храме бывают представители

Костанайской и Рудненской Епархии (секретарь иеромонах Геннадий Бурдюжа), о.Андрей Крутин. Неравнодушен к делам епархии бывший ученик Пресногорьковской школы, депутат Сената и Мажилиса Парламента РК, доктор юридических наук Сергей Михайлович Жалыбин. Ремонт кровли, побелка стен, благоустройство территории, поддержание величия храма – всё это и многое другое сделано их руками. Их трудами сохранено место, где когда-то молились будущий император России Николай II, семьи Шехтер, Преображенских, Кубриных, Туровских, генералы Нарбут и Сент-Лоран, Федор Набоков и сотни добрых простых людей. Задачи стоят грандиозные – вернуть церкви колокольную с семью колоколами. Пришло время собирать камни...

Сама жизнь священника в бедном приходе является примером подвижничества. Приходится ежедневно преодолевать множество препятствий, в том числе и людское непонимание. Но сердца их отданы Богу и храму. Их руками, через их молитвы, Господь сохраняет красоту и дарит радость бытия и надежду остальным Своим чадам.

ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА И КАЗАКИ

Анатолий Котельников

историк, краевед

В наши степные края Православная вера пришла в первой половине XIX века вместе с Оренбургскими казаками, поселившимися в станицах и поселках на Новой оборонной линии. 5 декабря 1834 года российским императором Николаем I был утвержден проект переноса пограничной линии границы с Киргиз-Кайсацкой степью. Началось строительство Новой оборонной линии, позволяющей проведение пограничной линии напрямую от Орской до Троицкой крепости.

Начиная с 1835 года, создается 28 крепостей и станиц, а к 1843 году еще 32 укрепленных пункта. Некоторые из военных укреплений располагались на территории нынешнего Денисовского района. В 1836 году были основаны укрепления Константиновское и Княженское, в 1837 году Георгиевское, а в 1838 году Ольгинское. Позже поселки Княженка и Ольгинка были переведены на новые места. На сегодняшний день поселок Георгиевка является старейшим в районе, а Константиновка была упразднена Решением Кустанайского облисполкома от 5 февраля 1987 года. Станица Михайловская, основанная в 1835 году на караванном тракте из Бухары, в настоящее время находится Карабалыкском районе Костанайской области.

Поселения в Новолинейном районе строились по плану. Многие имели площадь-плац, широкие параллельные улицы. Во всех крупных поселках были построены церкви и по две (мужская и женская) казачьи школы. На площадях проводили смотры и учебу казаков. Кроме того, площадь служила местом проведения ярмарок, устраиваемых в установленное время. В каждом поселении были водяные и ветряные мельницы. В поселке Варшавка Челябинской области сохранилась ветряная мельница и сегодня она находится на территории историко-культурного заповедника «Аркаим», являясь вместе с «Казачьей усадьбой» музейными объектами, отражающими культуру и быт казачьего народа

Религиозность каждого отдельно взятого казака являлась для войсковых властей лучшим свидетельством его благонадежности. В ряде документов прямо отмечалась обязанность казака: «Сохранять твердую веру в Бога и соблюдать все обряды и постановления своей религии (веры), детей своих, мальчиков и девочек, воспитывать в правилах своей религии, в духе благочестия, добрых нравов, в школьном возрасте обучать их грамоте, Закону Божьему и прочему. Этому способствовали церкви и храмы в казачьих поселениях.

Понимая, что наряду со строительством укреплений, жилых и хозяйственных построек, жителям нужны и церкви, военный губернатор генерал-лейтенант В.А. Перовский ещё в январе 1839 года обратился в столицу с ходатайством о дозволении возвести в Новолинейном районе первоначально три церкви: в укреплениях Николаевском и Наследническом – обнесённые в целях безопасности кирпичными стенами с бойницами, и церковь внутри района – в станице Великопетровской.

Планы губернатора были утверждены. На местах под руководством инженер- прапорщика Федорова начали подготовительные работы – заготовку леса, бутового камня. В целях удешевления расходов, было принято решение все три храма возводить из местного кирпича, для чего, в частности в Николаевском укреплении, были построены печи для обжига, навесы и специальные сараи для хранения инструмента и строительных материалов. На месте же было обнаружено богатое месторождение известняка, из которого в специальных ямах началось гашение извести.

С 1852 года станицы и отряды Новой линии были распределены по церковным приходам. К храму в укреплении Николаевском отошли станица Николаевская в составе поселков: Александровский, Кулевчинский, Владимирский, Еленинский, Княженский, Константиновский, Георгиевский и Ольгинский. Так как поселки находились на значительном расстоянии от храма, жители Константиновского и Георгиевского укреплений обратились с ходатайством о строительстве в их

укреплениях церквей. Православные Константиновки просили о строительстве церкви по образу храмов в станицах Наслединской и Николаевской, но «в меньшем противу первом размере» Все расходы по заготовке камня, доставке леса и изготовлению кирпича они брали на свой счет. Казаки и жители поселков вносили добровольные пожертвования на постройку храмов. Строительство храма Святой Троицы в Константиновке и храма Святого Георгия Победоносца в поселке Георгиевка начали в 1857 году.

Фото. Церковь в честь Георгия Победоносца в п. Георгиевка

Георгиевская церковь была приписной к Троицкой церкви поселка Константиновка и входили в состав 19 округа Оренбургского

Епархиального управления .. По окончании строительства, храм был освящен в честь Святой Троицы. Настоятелем Троицкой церкви был Петр Понамарев, который проживал в Николаевке. В 1857 году жители Георгиевки за свой счет и своими силами построили деревянную одноштатную церковь, освященную в честь Святого Георгия Победоносца. До наших дней сохранилось изображение храма, поставленного на высоком цоколе из бутового камня. Это была обычная деревянная походная казачья церковь. К храму примыкали, равные по высоте и ширине, небольшие аспиды и трапезная. Замыкали композицию с запада двухъярусная колокольня, построенная как восьмерик на четверике. Центральный объем храма был покрыт четырехскатной крышей и завершался восьмигранным световым барабаном, увенчанным луковичной главой. Колокольня завершалась шатром с луковичной главой на барабане. Окна фасадов с полуциркульным завершением имели строгий наличник. Перед входом в здание храма были устроены высокие крылечки, покрытые козырьками. Каменная церковь в Михайловке была построена в 1852-1855 годах. «Церковь зданием каменная с таковою же колокольнею начата постройкою в 1852 году тщанием стараниями прихожан с помощью доброхотных по сборным книгам подаваний и окончена в 1855 году, а освящена октября 16-го числа того же года».

Первое время на всю линию имелся единственный священник Виноградов, местом постоянного пребывания которого было определено укрепление Михайловское. Священник разъезжал под охраной казаков по отрядам и станицам, проводя службы и совершая другие религиозные обряды. Инспектировавший в 1839 году укрепления и станицы Новой линии командир 1-го Оренбургского казачьего полка в своём рапорте на имя военного губернатора предлагал незамедлительно принять ряд мер по оказанию помощи в обустройстве переселенцев на новых местах. В том числе он указал и на необходимость дополнительной посылки на линию священников. Если же обыватели войсковых селений, в которых могли быть построены церкви, по своей

немногочисленности не будут в состоянии содержать причт, то войсковое правление допускает возможность строить таковые церкви, приписывая оны приходом к ближайшим церквам с тем, что причты последних в приписных церквах повременно совершали богослужение». Одним из первых священников Троицкой церкви был Никанор Родосский, а псаломщиком Иван Теплов. По большим праздникам они прибывали в Георгиевскую церковь и проводили служение. Церковным старостой был урядник Чистов Степан, который умер 2 октября 1909 года, а вместо него 22 декабря 1909 года церковным старостой был назначен урядник Авдеев Афанасий. С 24 сентября 1882 года священником в отряд Константиновский и поселок Георгиевский был определен Михаил Георгиевич Пикторинский. Только в 1912 году Указом Святейшего Синода от 21 декабря 1912 года за №19961 при церкви Георгиевского поселка Верхнеуральского уезда был открыт самостоятельный приход с причтом из священника и одного псаломщика с содержанием на местные средства. Постоянными служителями церкви стали священник Михаил Георгиевич Пикторинский и исполняющий делами псаломщика Виктор Любимов с 31 января 1913 года.

Церкви поселений Новолинейного района относились к Оренбургской епархии и многие события, происходящие в этих приходах, отражены в журнале «Оренбургские епархиальные ведомости. В № 13 за 1899 год был опубликован «Маршрут на следование Табынской Чудотворной иконы Божией Матери из села Табынское через города Верхнеуральск, Троицк и Орск в Оренбург в 1899 году». Табынскую Икону иногда причисляют к одному из ранних списков Казанской Иконы Божьей Матери, предположительно уничтоженной в 1904 году. По некоторым историческим данным, она была написана неизвестным иконописцем предположительно, в X-XII вв. Она отличается от других образов Богородицы темным ликом и была названа Табынской, когда Мать Божия выбрала Своей Обителью и местом пребывания Святой Иконы Вознесенской казачью крепость Табынск. Табынская Икона является древнейшей Святыней казачества. Она почитается не только православными, но и мусульманами.

Табынская Икона почиталась как святыня всего Оренбургского казачьего войска, присутствуя во время Первой мировой войны на фронтах. При ней служили молебны перед атакой. Во время гражданской войны в период наибольших колебаний казачества атаман А. И. Дутов для поднятия настроения и боевого духа казаков вывозил в войска покровительницу оренбургских казаков – Табынскую Икону Божией Матери.

12 декабря 1856 года в особом отношении министра внутренних дел к генерал-губернатору за № 250 утверждалось постоянное совершение крестного хода с Табынской иконой, именуемой Казанской, по Императорскому повелению: «переносить ежегодно находящуюся в церкви села Табынска, Стерлитамакского уезда, икону Казанской Божией Матери в г. Оренбург в сентябре месяце и в г. Стерлитамак — в 9-ю пятницу после Пасхи, в сопровождении крестного хода». Крестный ход с Чудотворной Иконой сопровождался многочисленными чудесами, останавливая эпидемию холеры, прекращая страшную засуху, спасая людей от многих бедствий и исцеляя от болезней.

Святая икона на особой карете, запряженной специально отобранными лошадьми, шествовала вместе с людьми по городам и селам. Бывало, что карета вдруг останавливалась, и никто не мог сдвинуть ее с места, а в некоторые селения Икона вовсе отказывалась заходить. Впоследствии оказывалось, что здесь когда-то были совершены страшные преступления. Так Царица Небесная призывала людей к покаянию.

Последний Крестный ход был совершен в 1919 году во время Гражданской войны. Неподалеку от Оренбурга на священное шествие напали большевики, разогнали верующих, серебряную и золотую ризы с Иконы забрали с собой, а саму ее бросили на дороге. Подоспевшие казаки атамана Оренбургского войска Дутова спасли православную Святыню от поругания.

Во время отступления из России и знаменитого перехода в Китай через труднодоступный горный перевал Она всегда была с ними и в опасный момент спасала им жизни.

О дальнейшей судьбе Иконы и Ее исчезновении известно следующее. В 1921 году атаман Дутов был предательски убит. Икона же оставалась в штабе казачьего войска до 1938 года. Затем, по одной из версий, в городе Кульджа на жертвоприношения православных был построен Никольский храм, куда и перенесли Табынскую Икону. В период «культурной революции» в 1960 году этот храм был разрушен, а сама Икона исчезла.

Согласно другой версии, наша уральская Святая попала в Харбин и пребывала в храме Казанской Иконы Божией Матери до его разрушения в 1948 году. Далее Ее следы теряются...

Возможно она до сих пор где-то в Китае, возможно, в Австралии, возможно, в частной коллекции в Сан-Франциско, может быть, именно о ней говорят во Франции, называя Ее «Черной Марией»?

После революции церковь была закрыта и находилась в запустении. В 1980 году специалистами из Киева и Ленинграда проводилась внутренняя реставрация храма. В 1986 году в помещении храма был открыт этнографический музей. В 1993 году Архангело-Михайловская церковь была возвращена Русской Православной церкви.

Церкви в Константиновке и в Георгиевке просуществовали до установления советской власти и в 1921 году были закрыты. Троицкая церковь в поселке Константиновка долгие годы служила амбаром для хранения зерна, а Георгиевская была переоборудована в сельский клуб. В настоящее время на их месте остались только частично сохранившиеся фундаменты. После «раскулачивания» в 1924 году Константиновка и Георгиевка вошли в состав Троицкого округа Уральской области. В 1934 году была создана Челябинская область. Поселки до 1938 года находились в составе Челябинской области, затем были переданы вновь образованному Денисовскому району Кустанайской области. В настоящее время находятся в Казахстане. В 1985 году поселок Константиновка был упразднен и жителей переселили в соседний поселок Фрунзенский. Поселок Георгиевка находится на прежнем месте. Прошли годы, менялась власть, сменилась территориальная принадлежность, люди стали гражданами другой страны, но остались

в их душах Православная вера и сознание того, что они являются потомками казаков Оренбургского войска и хранителями славных традиций казачества. В 2014 году, в годовщину 440-летия старшинства Оренбургского казачьего войска и 100-летия начала Первой мировой войны, в память о своих предках-казаках Оренбургского войска на местах разрушенных церквей нами были установлены Поклонные кресты.

Фото. *Поклонный Крест в п. Константиновка на месте разрушенного храма.*

Фото. *Поклонный Крест в п. Георгиевка на месте разрушенного храма.*

8 июня в день празднования Святой Троицы установили Поклонный крест на месте Троицкой церкви в Константиновке, а 18 сентября на месте церкви в честь Святого Георгия Победоносца в поселке Георгиевка. При въезде в поселок Георгиевка установлен памятный знак в честь Оренбургских казаков первооснователей поселения от благодарных потомков.

ПРОТОИЕРЕЙ ЛЕОНИД КОНСТАНТИНОВИЧ БОГОЯВЛЕНСКИЙ. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ВОПРОСЫ КАНОНИЗАЦИИ.

*Иеромонах Мефодий (Чулков)
зам. руководителя отдела по Канонизации святых
Костанайской и Рудненской епархии.*

Общеизвестно, что в годы сталинских гонений на церковь Казахстанская земля стала местом ссылки очень многих православных христиан — священно-, и церковнослужителей, монашествующих, мирян. Многие из них приняли мученическую смерть за Веру во ХРИСТА. Одним из пострадавших за веру на земле Казахстанской стал ссыльный священнослужитель, настоятель Князь-Владимирского и Исаакиевского соборов г. Санкт-Петербурга (г. Ленинграда) протоиерей Леонид Константинович Богоявленский.

Родился о. Леонид Богоявленский в 1872 году в г. Инсар

Фото 1. Свято-Троицкая церковь при Линтульской женской общине, фото начала XX-го века.

Пензенской области в семье чиновника. В 1892 году он закончил Пензенскую Духовную семинарию и три года, до 1895 года, преподавал в образцовой начальной школе при Пензенской духовной

семинарии. В 1895 году он был рукоположен во иерея к новопостроенному домовому храму в имени тайного советника

Федора Петровича Неронова, которое находилось в п. Линтула Выборгской губернии (совр. пос. Огоньки Ленинградской обл.). В сентябре 1895 года о. Леонид назначается священником к Свято-Троицкой церкви при Линтульской женской общине, преобразованной в 1905 году в монастырь [1] (*фото 1*).

С 1903 по 1912 гг. о. Леонид Богоявленский служил в церкви святого благоверного князя Александра Невского при одиночной тюрьме «Кресты» в г. Санкт-Петербурге. Известно, что он дважды присутствовал при исполнении смертных приговоров, напутствуя осужденных, но впоследствии он категорически отказался от этой миссии.

Фото 2. *О. Леонид Богоявленский со своей супругой Зинаидой Васильевной и детьми, 1910-е годы.*

В 1911 году о. Леонид получил высшее богословское образование. Он окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию и защитив диссертацию по теме *«Попытки англиканских богословов приблизить свое вероучение к учению православной Церкви»* получил степень кандидата богословия. В 1912 г. о. Леонид Богоявленский назначают настоятелем Князь-Владимирского собора в г. Санкт-Петербурге. В 1913 г. он был избран членом правления епархиального свечного завода. В 1914 г. возведен в сан протоиерея. В 1915 году, с началом 1-й Мировой войны по инициативе о. Леонида при Князь-Владимирском соборе создается лазарет для раненных воинов. Лазарет был создан на базе Благотворительного общества и располагался в принадлежавшем Председателю общества Ивану Семеновичу Слонимскому доме №10 по Александровскому проспекту (ныне проспект Добролюбова). Протоиерей о. Леонид Богоявленский возглавил Попечительский совет, в состав которого вошла и его матушка, Зинаида Васильевна Богоявленская (фото 2). За годы войны медицинскую помощь и лечение в лазарете получили сотни раненых воинов [1].

Фото 3. Исакиевский собор г. Санкт-Петербурга, фото начала XX-го века

С установлением в городе советской власти начались и гонения на Православную церковь. Подверглось гонениям и духовенство Князь-Владимирского собора. В 1918 году органами ВЧК был арестован и впоследствии расстрелян староста собора и казначей лазарета Даниил Александрович Ильин. Был арестован и о. Леонид Богоявленский. В защиту о. Леонида выступила рабочие свечного завода, по ходатайству которых он был выпущен на свободу в ноябре 1918 года [1].

8 июля 1919 года по предложению митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина II (Казанского) о. Леонид назначается настоятелем Исакиевского собора г. Санкт-Петербурга (*фото 3*). В апреле 1922 года о. Леонид Богоявленский вновь был арестован. Арестовали о. Леонида по уголовному делу митрополита Вениамина II (Казанского). Судебный процесс проходил с 10 июня по 5 июля 1922 года в бывшем здании Дворянского собрания. Петроградский революционный трибунал приговорил к расстрелу десятих подсудимых, в том числе и о. Леонида Богоявленского.

Фото 4. Судебный процесс по делу митрополита Вениамина II (Казанского), 1922 год. Второй слева в первом ряду — о. Леонид Богоявленский.

Впоследствии смертная казнь о. Леониду Богоявленскому была заменена пятью годами лишения свободы. 21 августа 1923 года о. Леонид был освобожден по амнистии. Последним местом служения о. Леонида стало служение настоятелем Троице-Измайловского собора г. Ленинграда в 1929-30 гг. [1].

В 1933 году о. Леонида и его супругу, Зинаиду Васильевну Богоявленскую арестовали. Во внесудебном порядке их выслали как «социально-опасные» для государства элементы (*так написано в обвинительном заключении*) на станцию Поповка Тосненского района Ленинградской области, что в 30-ти километрах от г. Ленинграда (г. Санкт-Петербурга). Старшие дети о. Леонида Богоявленского — Владимир, Николай и Мария к этому времени уже жили отдельно от родителей. Самая младшая несовершеннолетняя Нина, которой в 1933 году было 14 лет, после высылки родителей осталась в Ленинграде у родственников.

Фото 5. Тюремное фото о. Леонида Богоявленского, 1935 год.

В 1933 году о. Леонида и его супругу, Зинаиду Васильевну Богоявленскую арестовали. Во внесудебном порядке их выслали как «социально-опасные» для государства элементы (*так написано в обвинительном заключении*) на станцию Поповка Тосненского района Ленинградской области, что в 30-ти километрах от г. Ленинграда (г. Санкт-Петербурга). Старшие дети о. Леонида Богоявленского — Владимир, Николай и Мария к этому времени уже жили отдельно от родителей. Самая младшая несовершеннолетняя Нина, которой в 1933 году было 14 лет, после высылки родителей осталась в Ленинграде у родственников.

В марте 1935 года последовал новый арест и о. Леонид Богоявленский особым Совещанием при НКВД СССР был приговорён к 5 годам концлагеря, а его супруга к ссылке в Казахстан. Вскоре данный приговор был пересмотрен и заключение в концлагере о. Леониду заменили ссылкой в Казахстан вместе с его супругой, Зинаидой Васильевной Богоявленской (фото 5, 6). Сохранились воспоминания Нины, дочери о. Леонида Богоявленского, о том как провожали ссыльных в ссылку весной 1935 : *«... Родные, пришедшие на Московский вокзал проводить ссыльных, заполнили весь перрон. На первую платформу подали товарные вагоны. Заключение не унывали, хотя такое обращение было обидным. Когда начали посадку в вагоны, все запели: "Свете тихий..." и "Ныне отпускаеши...". На душе у всех было тяжело: провожали если не на смерть, то на разлуку и неизвестность. Стоном огласилась вокзальная платформа, когда тронулся поезд со ссыльными, а конвоир сломал прикладом руку провожавшей кого-то женщине за брошенный в поезд узелок...»*. [2]

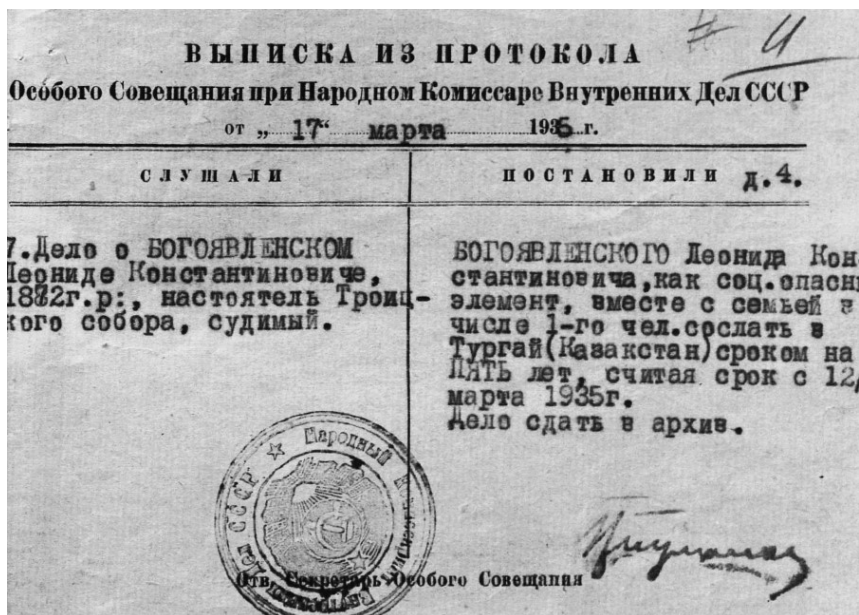

Фото 6. Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 17-го марта 1935 года.

Первоначально местом ссылки о. Леониду Богоявленскому и его супруге был назначен Тургай, но по прибытии в Казахстан место для отбытия наказания им изменили и о. Леонида и Зинаиду Васильевну отправили отбывать ссылку в село Боровское Мендыкаринского района Кустанайской области. В это же село в 1935 году в ссылку были сосланы еще 9 священнослужителей и мирян из Ленинградской области [3].

В 1937 году начались новые гонения на Православную церковь. В 1937-38 гг., в период массовых политических репрессий по всей стране были арестованы тысячи священнослужителей и монашествующих. Многие из них приняли мученическую смерть за веру во ХРИСТА, многие были приговорены к длительным срокам заключения. Осенью 1937 года были арестованы и ссыльные в с. Боровом. Арестованы они были по групповому делу «церковников». Всего по данному уголовному делу было арестовано 10 человек:

протоиерей Леонид Константинович Богоявленский, протоиерей Кирилл Кириллович Зверев, протоиерей Иван Петрович Смирнов, священник Сергей Петрович Ивановский, священник Гавриил Гаврилович Сидоров, протодиакон Николай Алексеевич Верещагин, диакон Василий Иванович Емельянов, диакон Георгий Михайлович Кашников, диакон Самсон Александрович Преображенский и бывший царский офицер Леонард Гессек, который с 1935 года также отбывал ссылку в с. Боровом.

Арестованных обвинили в антисоветской агитации и религиозной пропаганде, проведении нелегальных Богослужений у себя на дому и т. д. На следствии все арестованные полностью отрицали свою вину. Полностью отрицал все обвинения и о. Леонид Богоявленский. Из показаний о. Леонида на следствии: «... *Антисоветской агитации не вел, в антисоветской группе не состоял. ... Для себя я ежедневно совершал Богослужения, но религиозных обрядов и треб не проводил, виновным себя признаю. ...*». [3, Л. 57-57 об.]

Следствие по делу церковников с. Боровое продолжалось около 2-х недель. В обвинительном заключении в отношении о. Леонида Богоявленского было указано следующее: «... *Являясь админоссылным в среде верующих вел агитацию против советской власти, совершал религиозные Богослужения и обряды*». 20 ноября состоялось заседание тройки УНКВД по Кустанайской области. В приговоре тройки УНКВД в отношении о. Леонида Богоявленского было указано следующее: «... *Обвиняется в том, что вел антисоветскую, пораженческую агитацию и религиозную пропаганду*». Решением тройки УНКВД о. Леонид Богоявленский и все арестованные вместе с ним по групповому уголовному делу церковников были приговорены к расстрелу [3, Л.96] (фото 7).

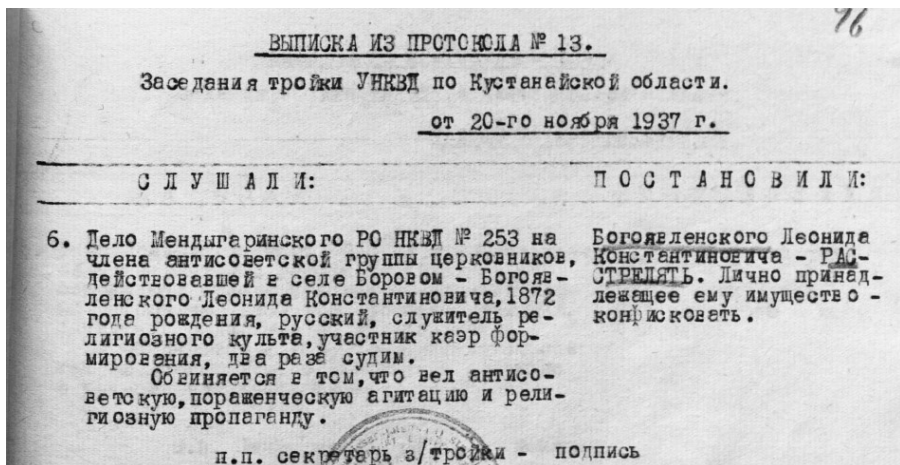

Фото 7. Выписка из протокола заседания тройки УНКВД по Кустанайской области от 20-го ноября 1937 года.

В этот же день, 20 ноября 1937 года, тройкой УНКВД по Кустанайской области к смертной казни были приговорены 18 человек, арестованных по уголовному Кустанайской Кладбищенской Косьмо-Дамиановской церкви [4]. По делу Кладбищенской церкви к расстрелу были приговорены иеромонах Рафаил Балабуркин, священник Павел Бондарев, священник Василий Костылев, монахиня Алефтина Акимова, монахиня Васса Акимова, монахиня Варвара Гадецкая, монахиня Засима Гордеева, монахиня Феодосия Давыдова, монахиня Анна Данилова, монахиня Анна Дробышева, монахиня Анна Каурова, схимонахиня Крескентия Крюкова, монахиня Филарета Макагонова, монахиня Евдокия Мушкарина, монахиня Васса Пономарева, монахиня Серафима Харина, монахиня Марианила Щеглова, Захарова Евдокия Михайловна. Также к смертной казни 20 ноября 1937 года был приговорен и житель поселка Варваринский Тарановского района Кустанайской области Мельников Никифор Лазаревич, который был арестован в августе 1937 года. Арестовали его за призывы к односельчанам не выходить на работу в дни церковных праздников, за молитвенные собрания и Богослужения у себя на дому.

В обвинительном заключении указано, что он был монахом, а в свидетельских показаниях местных жителей, указывается, что Никифор Мельников заменял им священника [5].

Всего 20 ноября 1937 года за исповедование своей веры по трем уголовным делам вместе с о. Леонидом Богоявленским были приговорены к смертной казни 29 человек, из которых 27 были священнослужителями и монашествующими. 23 ноября в 2 часа ночи о. Леонид Богоявленский и все приговоренные вместе с ним к смертной казни были расстреляны в окрестностях Кустаная. Расстрел в один день сразу 29 православных христиан, приговоренных к смертной казни за исповедование своей веры, стал самым массовым в истории Кустанайского Православия.

Аресты среди православного духовенства в Кустанайской области продолжились и после 23 ноября. 27 ноября 1937 года был расстрелян священник Иван Игнатьевич Горонович, 28 ноября был расстрелян священник из с. Борис-Романовка Лаврентий Осипович Солопов, 02 декабря был расстрелян ссыльный священник Михаил Михайлович Мансуров и т. д.. Точное место захоронения всех расстрелянных в Кустанайской области в годы репрессий не известно, но в конце 80-х годов сотрудниками КГБ по поручению прокурора Кустанайской области было произведено расследование по поиску мест массовых захоронений репрессированных граждан. В 1989 году сотрудниками КГБ в окрестностях Кустаная было установлено место захоронения политических заключенных, которые были расстреляны в 1937-38 гг. по 58-й статье УК. Место захоронения находится в 17-ти километрах от г. Костаная в районе п. Новоселовка (*фото 8*). Одним из свидетельств того, что здесь могут быть похоронены и расстрелянные в 1937-38 гг. священнослужители, служит то, что в 2000-х годах здесь был найден мужской череп с длинными светлыми волосами и который по свидетельствам протоиерея о. Виктора Петрова, благочинного Кустанайских приходов в 90-е и 2000-е годы, предположительно мог принадлежать расстрелянному священнослужителю ...

Фото 8. *Крестный ход к месту массового захоронения репрессированных священников, монашествующих и мирян возле п. Новоселовка, 2024 год.*

В конце 50-х годов о. Леонид Богоявленский и все осужденные вместе с ним по групповому уголовному делу «церковников» были полностью реабилитированы и оправданы Кустанайским областным судом. В постановлении Кустанайского областного суда от 29 апреля 1959 года было указано следующее: «... *Постановление тройки УНКВД по Кустанайской области от 20 ноября 1937 года по делу Верецагина Николая Алексеевича, Сидорова Гавриила Гавриловича, Преображенского Самсона Александровича, Зверева Кирилла Кирилловича, Богоявленского Леонида Константиновича, Смирнова Ивана Петровича, Емельянова Василия Ивановича, Ивановского Сергея Петровича, Кашиникова Георгия Михайловича и Гессе Ленграда Карловича — отменить и дело производством прекратить за недоказанность предъявленного обвинения*». [3]

В 90-е годы XX-го века многие архивные документы периода массовых политических репрессий были рассекречены и у

исследователей появилась возможность изучить уголовные дела по репрессированным гражданам. Были изучены исследователями и архивные материалы, уголовные дела в отношении о. Леонида Константиновича Богоявленского. В частности в архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. [6] и Центральном Государственном архиве Санкт-Петербурга [7] исследователями были изучены уголовные дела в отношении о. Леонида Богоявленского 1918-го, 1922-го и 1933 годов. В Специальном Государственном архиве информационно-аналитического центра Департамента полиции Костанайской области было подробно изучено уголовное дело 1937 года в отношении о. Леонида Богоявленского и других ссыльных священнослужителей, осужденных вместе с ним по групповому делу «церковников» к смертной казни по 58-й статье УК РСФСР [3]. Исследователями проводился сбор биографической информации об о. Леониде Богоявленском и его семье, были изучены подробности его пастырского служения в храмах г. Санкт-Петербурга и области. Собранные сведения об о. Леониде Богоявленском опубликованы в различных печатных изданиях. Сведения о о. Леониде Богоявленском можно найти в таких изданиях, как *«Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. Спб.»* [8], *«Санкт-Петербургский мартиролог. Спб. : Изд-во "Мирь" [9] «Ленинградский мартиролог, 1937-1938: Книга памяти жертв политических репрессий»* [10] и многих других.

Сохраняется историческая и молитвенная память о протоиерее о. Леониде Богоявленском и в храмах г. Санкт-Петербурга и области, в которых он служил настоятелем до Октябрьской революции 1917 года и в первые годы Советской власти: в Исаакиевском соборе, в Князь-Владимирском соборе и др. В 2019 году на Левашевском кладбище г. Санкт-Петербурга был установлен памятник репрессированным священно-, церковнослужителям и мирянам Князь-Владимирского собора со списком всех пострадавших за Христа в годы гонений [11] (*фото 9*). На памятнике выбито

следующее изречение: «*Простить, помнить и молиться*», что может означать следующее — простить и молиться за своих гонителей и мучителей, как это делал Господь и Бог наш, Иисус Христос, будучи распятым на Кресте, и сохранять память, в т. ч. и молитвенную, о всех пострадавших в годы страшных гонений на церковь. Выбито на памятнике и имя протоиерея о. Леонида Константиновича Богоявленского, новомученика и исповедника веры, пока еще не прославленного земной Церковью в лике святых, но безусловно уже обретшего мученический венец в Церкви Небесной.

Фото 9. *Памятник пострадавшим священно-, церковнослужителям и мирянам Князь-Владимирского собора г. Санкт-Петербурга*

ИСТОЧНИКИ:

1. Интернет-портал «Туркестанская голгофа», URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/bogoyavlenskiy-leonid-konstantinovich>
2. Интернет-портал: Православный Петербург // статья «СКЛОНИТЕСЬ НА КОЛЕНИ У ПРАХА НОВЫХ ХРИСТИАН». URL: <http://www.pravpiter.ru/pspb/n172/ta008.htm>

3. Специальный Государственный архив информационно-аналитического центра Департамента полиции Костанайской области (далее: СГА ИАЦ ДП Костанайской обл.), архивно-следственное дело №0906, уг. дело №253.
4. СГА ИАЦ ДП Костанайской обл., архивно-следственное дело №02489, уг. дело №0236.
5. СГА ИАЦ ДП Костанайской обл, архивно-следственное дело №02552, уг. дело №267
6. Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. № П-36314; Д. № П-34919; Д. № П-78542
7. Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.) Ф. 151. Оп. 2. Д. 80. Л. 137; Д. 100. Л. 3; Ф. 1221. Оп. 1. Д. 11. Л. 81; Д. 13. Л. 1, 13-14; Д. 33. Л. 4, 7, 10-11; Ф. 4914. Оп. 3. Д. 7. Л. 23; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 112. Л. 15; Ф. 7384. Оп. 1. Д. 32. Л. 15
8. Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. СПб., 1999.
9. Санкт-Петербургский мартиролог. СПб. : Изд-во "Мирь", "Общество святителя Василия Великого", 2002. 416с.
10. Ленинградский мартиролог, 1937-1938: Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 6. 1937 год. СПб., 2007. С. 43.
11. Официальный сайт Князь-Владимирского собора г. Санкт-Петербурга // Статья «На Левашовском кладбище установлен памятник репрессированным священно-, церковнослужителям и мирянам Князь-Владимирского собора» // URL: <http://vladimirskysobor.ru/2018/05/07/на-левашовском-кладбище-установлен-п/>

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОСТАНИЕ И ДУХОВЕНСТВО ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА КИРГИЗСКОЙ АССР

*священник Михаил Березин
магистр богословия, преподаватель Алматинской Православной
Духовной семинарии, настоятель храма
священномученика Мефодия Петропавловского
г. Петропавловск*

Одной из причин Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. была политика продразвёрстки, введенная еще в Российской империи в 1916 году. Система заготовок продовольствия продолжала действовать и в разрушенной Гражданской войной стране. За нарушение норм сдачи продуктов или неявку на работы предусматривалось наказание, вплоть до ареста. В заготовительную кампанию 1920-21 гг. власти планировали собрать 110 миллионов пудов хлеба в целом по Сибири, не считая других повинностей.¹

На Петропавловский уезд была наложена следующая развёрстка: пшеницы и ржи 3 600 тысяч пудов; овса и ячменя 1 100 тысяч пудов. Состоявшееся 16 февраля 1920 г. заседание Объединенного совещания райпродкомиссаров Петропавловского уезда решило, что в районе существует существенный переизбыток продуктов.

Однако распределение развёрстки по волостям было небрежным ввиду утраты необходимых дореволюционных архивов по посевным площадям. Было решено на душу населения наложить разверстку в

1 Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне, ноябрь 1919 - март 1921 г. Новосибирск, 1985. С. 181.

12,7 пудов пшеницы и ржи и 3,9 пуда овса и ячменя.² Вместе с тем неурожай 1920 г. и отсутствие продовольственных резервов привели к продовольственному кризису во многих регионах Советской России.³

Не стал исключением и Петропавловский уезд. В среде крестьянства накапливалось серьезное недовольство существующей продовольственной политикой – излишков продуктов в селе практически не существовало. По всей Западной Сибири постоянно происходили конфликты в местах расположения ссыпных пунктов, на дорогах действовали банды, грабящие продовольственные обозы. Так, например, в районе с. Всесвятского Петропавловского уезда в сентябре 1920 г. действовала банда, которая нападала на продработников и хлебные обозы.⁴

Недовольство крестьян вылилось в массовое вооруженное выступление, охватившее значительные территории, как Казахстана, так и Западной Сибири. В начале февраля 1921 г. восстание практически одновременно вспыхнуло в разных волостях Ишимского, Ялуторовского, Тюменского, Тобольского, Тарского, Тюкалинского, Петропавловского, Курганского, Атбасарского и Кокчетавского уездов. Общее число участников восстания оценивается различно и по разным оценкам составляет от 30 до 150 тысяч человек. Но даже минимальная оценка делает Западно-Сибирское крестьянское восстание одним из крупнейших антибольшевистских выступлений за всю историю Советской власти.⁵ В период кульминации – в феврале-марте – боевыми действиями были охвачены обширные территории,

2 Постановления, приказы, инструкции, объявления, воззвания местных органов власти (Петропавловский уездный ревкомитет) // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 1482. Оп. 1. Д. 1. Л. 53 – 56.

3 Шишкин В. И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С. 40.

4 Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752 – 1952 гг.). Петропавловск, 2010. С. 145.

5 Шишкин В. И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года... С. 137.

включающие практически всю Западную Сибирь, Восточную часть Урала, Северный и Центральный Казахстан.

Для подавления восстания была организована «тройка» из первых партийных руководителей Сибири: председатель Сибревкома И. Н. Смирнов, помощник главнокомандующего РККА по Сибири В. И. Шорин и председатель Сибирского ЧК И. П. Павлуновский.⁶

Боевые действия стремительно приближались к уездному центру – г. Петропавловску: в ночь на 13 февраля 1921 г. повстанцы вошли в город. Им удалось захватить практически весь уездный центр, кроме привокзального района и железнодорожного депо, где сосредоточились основные силы большевиков.⁷ Для помощи гарнизону уездного центра в Омске была сформирована так называемая Петропавловская группа войск под командованием Н. И. Корицкого. Авангард группы и оперативный штаб с командующим расположился в бронепоезде «Красный Сибиряк». За ним шли эшелоны с личным составом 249 стрелкового полка. Вечером 14 февраля подкрепление прибыло на станцию «Петропавловск», сразу же начались ожесточенные бои за освобождение города, которые завершились к утру следующего дня.⁸

Этим же временем датируется гибель викария Омской епархии, епископа Петропавловского Мефодия (Красноперова), биография которого достаточно хорошо изучена, однако имеющиеся в различных жизнеописаниях обстоятельства его смерти вызывают обоснованные возражения. Так, с 1949 г., благодаря работе протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские», считается, что епископ погиб в марте 1921 г. при подавлении Западно-Сибирского

6 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. М., 2001. Т. 2. С. 179.

7 Гривенная Л. А. Мятежный 1921 год // Межвузовский вестник. Петропавловск, 2011. № 1. С. 8.

8 Григорьев В. К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920 – 1921 годы). Алма-Ата, 1984. С. 97.

крестьянского восстания. При этом автор приводит подробности смерти священномученика: уже убитому епископу воткнули в рану крест.^{9 10} Однако он не называет точную дату смерти епископа.

Фото 1. *Епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов). Сидит в центре. г. Пермь. 1917 г.*

Впервые точная дата смерти 4 февраля (по старому стилю) приводится в капитальном труде митрополита Мануила (Лемешевского) «Русские православные иерархи периода с 1893 по

9 *Польский М., протопр.* Новые мученики Российские в 2-х томах. Jordanville, 1949. Т. 1. С. 180.

10 *Польский М., протопр.* Новые мученики Российские в 2-х томах. Jordanville, 1957. Т. 2. С. 106.

1965 годы».¹¹ Автор ссылается на сведения, приведенные в Церковном вестнике Западно-Европейской епархии в 1930 г. В самой же публикации не указан источник, откуда получена столь точная дата.¹²

С 2005 г. в современных изданиях жизнеописания священномученика обычно присутствуют вышеприведенные подробности, которые, впрочем, вставлены в контекст совершенно «новых» обстоятельств: архиерей был убит красноармейцами спонтанно на площади перед Никольским храмом во время народного возмущения, когда вышел успокоить враждующих.¹³ Впервые эта версия приводится в работе «Вспомним поименно» вятского священника-краеведа Алексея Сухих, который не указывает каких-либо надежных источников.¹⁴ Однако эта версия опровергается одним лишь тем, что Никольская церковь появилась в Петропавловске намного позже гибели епископа Мефодия – в конце 1926 г. – и была лишь молитвенным домом, к тому же принадлежавшим обновленческому движению.¹⁵

В Российском Государственном Военном Архиве (г. Москва) хранится документ, который по новому позволяет взглянуть на обстоятельства гибели священномученика Мефодия. Викарий Омской епархии был целенаправленно арестован 16 февраля 1921 г. и приговорен к расстрелу военным трибуналом войск охраны железнодорожной линии Омск – Челябинск под председательством Н. И. Корицкого за участие в восстании. Арест, как видно из документов, был произведен через день после восстановления контроля над г. Петропавловском. Вместе с архиереем были приговорены к расстрелу

11 *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг.: в 6 частях. Erlangen. 1986. Ч. 4. С. 340.

12 Церковный вестник Западно-Европейской епархии. Париж, 1930. № 11.

13 *Дамаскин (Орловский), архим.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Тверь, 2005. С. 54.

14 *Сухих А., прот.* Вспомним поименно. Вятка, 2005. Кн. 5. С. 37.

15 *Макарова Т. О.* О судьбе Мариинской церкви и не только... // Северный Казахстан. 5 января. 2008. С. 3.

еще 11 человек из простых казаков, обвиненных в участии в крестьянском восстании. Приговор был приведен в исполнение в ночь на следующий день, 17 февраля в 2 часа 25 минут.¹⁶

Главной причиной расстрела было желание как можно скорее зачистить город от восставших и сочувствующих им. На это указывает то обстоятельство, что во время захвата города были произведены массовые облавы и обыски.¹⁷

Место погребения священномученика Мефодия (Красноперова) остается неизвестным, по крайней мере, в книгах записей актов гражданского состояния г. Петропавловска не имеется никаких данных, хотя существуют записи о местах захоронения других лиц, умерших или убитых в феврале-марте 1921 г. Можно предположить, что расстрел и захоронение было совершено в районе железнодорожного вокзала и депо, поскольку органы военного и гражданского управления городом располагались именно там (этот район населяли рабочие железной дороги, на которых опиралась революционная власть).

Меры по ликвидации восстания носили характер массового террора и зачастую касались не только самих повстанцев и членов их семей.¹⁸

Были и вопиющие преступления, которые совершались партийными и советскими работниками не только по отношению к восставшему населению, но даже и к самим сторонникам красной власти. Например, 24 августа 1921 г. ревтрибуналом были осуждены на 3 года заключения кандидаты в члены РКП (б): председатель сельсовета с. Кривозерское А. Я. Мамонтов и милиционер И. Е.

16 Управление 21 стрелковой дивизии войск Внутренней службы // Российский Государственный Военный архив (РГВА). Ф. 1393. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.

17 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. М., Т. 2. 2001. С. 192.

18 Приказы Петропавловского уездного ревкомитета // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75. Л. 17 об.

Каштарин. Осужденные занимались незаконными арестами, угрозами и шантажом.¹⁹

Командир 52 батальона войск ВЧК А. Г. Парамонов проводил незаконные реквизиции у местного казахского населения. Затем, в целях сокрытия своих преступлений, незаконно разоружил рабочую роту ВЧК, обещав расстрелять каждого пятого красноармейца. Отправившись в с. Токуши, он устроил незаконные обыски, отобрав личные вещи крестьян. В с. Плоское незаконно арестовал человека и удерживал его в целях личной выгоды в течение двух недель. 29 января 1922 г. А. Г. Парамонов был расстрелян по приговору ревтрибунала.²⁰

В контексте этих событий характерна гибель ранее неизвестного мученика Русской Церкви священника Тобольской епархии Григория Алексеевича Ячменева.

Григорий Ячменев родился 11 января 1885 года в г. Тобольске. Происходил из мещанской семьи. В пятнадцатилетнем возрасте поступил в городское четырехклассное училище, которое успешно окончил в 1904 году.^{21 22} Сразу по окончании училища он подаёт прошение на имя правящего архиерея Тобольской епархии архиепископа Антония (Каржавина) о включении в духовное звание.

19 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 53 об. – 54 об.

20 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 74 – 76.

21 Клировые ведомости церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска за 1904 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 322. Л. 62 об.

22 Клировые ведомости церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска за 1904 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 322. Л. 63.

Ходатайство было удовлетворено, и 1 ноября 1904 года Григорий Алексеевич был назначен на должность штатного псаломщика церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска.²³ Это был трехпрестольный городской храм, построенный в 1774 году. В состав прихода входила только одна деревня Анцино, также к храму были приписаны две часовни в городском предместье.²⁴

Одновременно с этим псаломщика Григория назначают учителем пения в церковно-приходскую женскую школу при Андреевском храме.²⁵ Менее чем через год, 6 октября 1905 года, по собственному прошению он был переведен на место псаломщика в церковь апостолов Петра и Павла села Березовское Тобольского уезда.^{26 27} В клировых ведомостях церкви апостолов Петра и Павла с. Березовского за 1905 год ему дается следующая характеристика: «Читает и поет хорошо, катехизис и Священную историю знает достаточно. Пишет удовлетворительно. Поведения очень хорошего. Судим и штрафован не был; под судом и следствием не был и не состоял».²⁸

23 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 22. 1904. С. 346.

24 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. С. 3.

25 Клировые ведомости церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска за 1904 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 322. Л. 59.

26 Клировые ведомости церкви апостолов Петра и Павла с. Березовское Тобольского уезда за 1905 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 323. Л. 290 об.

27 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 333.

28 Клировые ведомости церкви апостолов Петра и Павла с. Березовское Тобольского уезда за 1905 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 323. Л. 291.

Каменная двухпрестольная церковь с. Березовского была выстроена еще в 1811 году. Причт церкви окормлял 22 из близлежащих населенных пунктов, в одном из которых имелась приписная часовня. При приходе действовало две церковно-приходские школы. Псаломщик Григорий Ячменев должен был получать положенное по штату жалование в размере 35 рублей.²⁹

24 августа 1908 года, также согласно прошению, был переведен на место псаломщика к церкви Сретения Господня слободы Ашлыкской Тобольского уезда.³⁰ Сретенская церковь была построена руками прихожан в 1866 – 1871 годах. Приход имел две приписные церкви в деревнях Больше-Баклановой и Ушаковой, а также две часовни в деревнях Евстафьевой и Южаковой. Всего приход окормлял 15 населенных пунктов с населением более 3500 человек. Жалование псаломщику составляло также 35 рублей. Имелось жилье для причта.³¹

Незадолго до перевода в слободу Ашлыкскую псаломщик Григорий Ячменев сочетался браком с Анисией Стефановой. В это же время он перевез к себе свою вдовую мать Веру Георгиевну, 62 лет.³² По всей видимости, этот добровольный перевод был напрямую связан с изменением его семейного положения: с необходимостью кормить возросшую семью.

Служение в этом храме продолжалось 6 лет, когда 15 февраля 1914 года псаломщик Григорий Ячменев был рукоположен в сан диакона к Сретенской церкви епископом Тобольским Варнавой

29 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. С. 27 - 28.

30 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 17. 1908. С. 339.

31 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. С. 26.

32 Клировые ведомости церкви Сретения Господня с. Ашлыкская Тобольского уезда за 1908 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 326. Л. 393 об.

(Накропиным).³³ Из-за отсутствия на приходе штатного места диакона, отец Григорий был оставлен на вакансии псаломщика (оставления на той или иной вакансии означало, что жалование платилось исходя из формально занимаемого места, а не из фактического).³⁴ Думается, что обстоятельства финансового характера побудили диакона Григория вновь искать перевода на другой приход.

Прошение было удовлетворено, после чего 21 июля Григорий Ячменев был переведен в штат церкви с. Куларовского Тобольского уезда. Через день состоялась его хиротония во священника с оставлением на только что полученном приходе.³⁵

Храм в с. Куларовском был построен в 1833 году и освящен в честь Всемилоственного Спаса. Ко храму также относилась построенная в 1873 году часовня мучеников Флора и Лавра в дер. Симоновой. В штате прихода состоял священник, диакон и псаломщик, при этом жалование священнику полагалось в размере 300 рублей. Для причта имелось жилье. Всего в списках прихода значилось около 2600 прихожан в десяти населенных пунктах.³⁶

6 июня 1915 года, согласно поданному прошению, был переведен на должность настоятеля церкви праведного Симеона

33 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 5. 1914. С. 82.

34 Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 125. Л. 40 об.

35 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 18. 1914. С. 330 - 331.

36 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. С 30.

Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда.^{37 38} Это был деревянный одноэтажный храм, возведенный на средства фонда императора Александра III при содействии прихода в 1901 году. В состав прихода входило население с. Орловского числом около 1100 человек. По штату полагалось иметь священника и псаломщика. Годовой доход у священника составлял 588 рублей (не считая кружечного сбора), также имелся отдельный дом.³⁹ В это время в семье священника Григория было двое детей: Анатолий (1910 года рождения) и Сергей (1914 года рождения).⁴⁰

На этом месте служения священник Григорий Ячменев встретил революцию и последующую за ней Гражданскую войну.

16 сентября 1918 года указом епископа Березовского Иринарха (Синеокого-Андриевского) был назначен настоятелем церкви святителя Николая Чудотворца пос. Михайловского Беловской волости Ишимского уезда.⁴¹ Построенный в 1899 году Никольский храм был некогда возведен трудами купца I гильдии Николая Петровича Черепова с использованием средств фонда императора Александра III. В состав прихода входило население пос.

37 Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 23. 1915. С. 309.

38 Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 125. Л. 41 об.

39 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. С. 45.

40 Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 125. Л. 41.

41 Перемещены // Тобольские епархиальные ведомости. № 23 – 24 – 25. 1918. С. 194.

Михайловского, д. Горбунешной и пос. Муром. В распоряжении прихода имелся дом для священника.⁴²

После этого назначения следы священника Григория Ячменева в официальных церковных документах Тобольской епархии отсутствуют. Однако в следственном деле священномученика Афанасия Дмитриевича Милова, который был приговорен к расстрелу в г. Петропавловске Казахской ССР в 1937 году, имеются краткие сведения о дальнейшей судьбе священника Григория Ячменева.

Священномученик Афанасий Милов во время Западно-Сибирского крестьянского восстания состоял на должности псаломщика в Тобольской епархии при церкви с. Щучье Ишимского уезда. После ареста, в своих показаниях от 27 октября 1937 года, отвечая на вопрос следователя о контрреволюционной деятельности, он говорит: «В 1921 году во время бандитского восстания я был в селе Щучьем, молебствие было на площади в честь банды, но это не я служил, а священник беловской церкви Ячменев, расстрелянный советской властью за контрреволюционную деятельность против советской власти, я тогда был псаломщиком».⁴³

Судя по этим сведениям, священник Григорий Ячменев после последнего назначения был еще раз переведен на этот раз в церковь Рождества Христова с. Белово Ишимского уезда (современный Беловский сельский округ, Северо-Казахстанской области). После начала Западно-Сибирского крестьянского восстания власть в селе очень скоро захватили повстанцы. По предложению восставших, подобно многим другим священнослужителям, он отслужил благодарственный молебен в селе Щучьем (этот населенный пункт располагался в 10 километрах от с. Белово). Молебен можно

42 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. С. 42.

43 Следственное дело Афанасия Дмитриевича Милова // Специальный Государственный архив Департамента полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 2416. Л. 17.

датировать временем между 11 и 15 февраля 1921 года, поскольку именно в этот период вся Беловская волость была захвачена повстанцами.⁴⁴ Когда же восстание было подавлено, и в село вновь вернулась советская власть, священник был убит как пособник восставших.

Расстрел священника Григория Ячменева относить к периоду непосредственно после захвата частями Красной армии с. Белово (оно было захвачено поздно вечером 25 февраля). Как думается, это произошло уже на следующий день или же в самое ближайшее время, поскольку при захвате села было оказано сопротивление и погибло несколько красноармейцев.⁴⁵ Кроме того, последующие дни на территории Беловской волости велись активные боевые действия, вследствие чего красным отрядам опасно было оставлять в захваченных селах лиц, поддерживающих повстанцев.

В пользу этой версии говорят, прежде всего, показания священномученика Афанасия Милова, который, без сомнения, не стал бы свидетельствовать против себя под угрозой расстрела. Документально установленное присутствие в Беловской волости Ишимского уезда (к которой относился и пос. Михайловский и с. Белово) в 1918 году священника Григория Алексеевича Ячменева даёт более чем достаточные основания отождествить его со «священником беловской церкви Ячменевым» из показаний священномученика Афанасия Милова.

Село Щучье, которое во многих официальных документах и печатных изданиях именовалось с. Никольским, находилось на расстоянии всего лишь в одну версту от центра волости – села Белово, где предположительно служил священник Григорий Ячменев. В с. Щучьем существовали церковь и достаточно крепкий приход,

44 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. М., Т. 2. 2001. С. 140, 185.

45 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. М., Т. 2. 2001. С. 295.

который священник вполне мог окормлять из-за его близости.⁴⁶ Таким образом, присутствие священника Григория Ячменева в с. Щучьем и совершение там молебна выглядит вполне правдоподобным.

Расстрел священника, по всей видимости, носил бессудный характер. По крайней мере, в специализированных архивах Федеральной Службы Безопасности Тюменской и Омской областей, а также в фондах Управления по правовой статистике Республики Казахстан нет никаких сведений об осуждении священника Григория Алексеевича Ячменева.

Существенно уступая регулярным войскам в вооружении и оснащении, а также в области военной организации основные силы восставших были разгромлены к апрелю 1921 г. По оценкам И. Н. Смирнова в Петропавловском уезде только за первых 1,5 месяца было убито не менее 15 тысяч крестьян.⁴⁷

После ликвидации восстания советская власть решила произвести масштабный розыск причастных к повстанческому движению, для чего 7 мая 1921 г. был создан Акмолинский губернский революционный трибунал.⁴⁸

Только по имеющимся данным в Петропавловском уезде во время подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания было убито 11 священнослужителей и монашествующих: епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов Михаил Платонович); священники Знаменский Александр Викторович, Зубов Константин Константинович, Кузовников Константин Дмитриевич, Панькин Владимир Васильевич, Попов Петр Павлович, Ястребов Александр Деонисович, Ячменев Григорий Алексеевич, игуменья Евпраксия

46 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. С. 44.

47 Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. М., Т. 2. 2001. С. 403.

48 Акмолинский губернский революционный трибунал // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 930. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

(Казина Анна Васильевна), монахиня Серафима и монахиня Феофания (фамилии их неизвестны).

Примечателен случай священника церкви с. Корнеевского Нила Матвеевича Матвеева, который 3 мая 1921 г. был арестован Кокчетавским политбюро по обвинению в служении молебнов для повстанцев и агитации против советской власти. 8 мая сход жителей села составил «приговор» в защиту священника, который сельчане не побоялись подписать, после чего передали в политбюро. Несмотря на это, 23 июня на заседании Акмолинской ГубЧК священник был приговорен к высшей мере наказания, как «активный участник февральского кулацкого восстания в селе, вредный элемент республики, не имеющий надежды на исправление». Как думается, свою роль в столь суровом приговоре сыграл тот факт, что священник Матвеев дважды привлекался к ответственности по подозрению в контрреволюционных преступлениях. По неизвестным причинам приведение приговора в исполнение постоянно откладывалось. 17 сентября Президиум ВЧК в порядке амнистии заменил расстрел на два года заключения в концлагере. Стоит отметить, что после освобождения священник Нил Матвеев еще раз привлекался к ответственности и был приговорен к ссылке, закончив свою жизнь священником Васильевской церкви г. Петропавловска в 1941 г.⁴⁹

Кроме указанных священнослужителей неизвестна судьба священника Михаила Андреевича Лангута, который по обвинению в контрреволюции был арестован и находился в заключении на территории Петропавловского уезда в 1921 г.⁵⁰

Священник церкви с. Зарослое Александр Викторович Знаменский 24 февраля 1921 г. «за присоединение к повстанческому

49 Уголовное дело № 013068 в отношении Матвеева Нила Матвеевича // Личный архив автора.

50 Тетрадь распорядительных заседаний Выездной сессии Акмогубревтрибунала // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 8. Л. 2 об.

движению и активной борьбе против советской власти» был арестован Чрезвычайной Тройкой ВЧК по Сибири и через два дня расстрелян.

Священник церкви ст. Надеждинская Константин Константинович Зубов с группой сельчан были бессудно убиты в конце марта 1921 г. большевистски настроенным станичным казаком неким «Ромашкой Сахаровым», по причине личной мести.⁵¹

Священник церкви ст. Кабановская Петр Павлович Попов был задержан военным комендантом станицы 11 марта 1921 г. по подозрению в бегстве с повстанцами есаула Ивана Дурнева. Священник был препровождён в Петропавловское политбюро, где 17 марта был приговорен к высшей мере наказания на заседании Чрезвычайной Тройки ВЧК по Сибири.⁵²

Священник церкви с. Благовещенское Владимир Васильевич Панькин по воспоминаниям старожилов скрывался от большевиков недалеко от села и был бессудно убит после совершения крещения по просьбе местных жителей.^{53 54}

Священник церкви с. Метлишино Константин Дмитриевич Кузовников был арестован при бегстве с восставшими и обвинен в агитации против советской власти. 30 апреля 1921 г. на заседании

51 Выписки из дневника А.Н. Кондратюк // Личный архив автора.

52 Уголовное дело № 013134 в отношении Попова Петра Павловича // Личный архив автора.

53 Осьминина А. Д. Обстоятельства гибели священника села Благовещенского Владимира Васильевича Панькина // Личный архив автора.

54 Евдокимова П. В. Обстоятельства гибели священника села Благовещенского Владимира Васильевича Панькина // Личный архив автора.

Акмолинской губернской Чрезвычайной Комиссии священник был приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества.⁵⁵

Священник одной из церквей г. Петропавловска Александр Деонисович Ястребов был арестован 18 марта 1921 г. и уже на следующий день приговорен к расстрелу постановлением ВЧК по Сибири (следственное дело священника Ястребова не сохранилось, имеется лишь его учетная карточка с ограниченной информацией, в которой отсутствует, в том числе и фабула обвинения).⁵⁶

Этим же временным промежутком датируется гибель настоятельницы Архистратиго-Михайловского общежительного третьеклассного женского монастыря близ с. Пресноредут. В феврале 1921 г. в монастырь зашел отряд Частей Особого Назначения из с. Пресногорьковское. Обвинив монахинь в том, что они снабжали оружием повстанцев отряда есаула Ивана Дурнева, бойцы арестовали игуменью Евпраксию (Казину), а также двух монахинь обители Серафиму и Феофанию. По дороге в штаб они были расстреляны на льду озера Церковного близ с. Макарьевское. По всей видимости, тела были обезглавлены. Тела были брошены на лед озера, но были тайно взяты монахинями и захоронены в Троицкой церкви обители. В народе разнеслась весть, что монахини как мученицы были вознесены на небо Господом. Однако через год их местонахождение было обнаружено во время обыска монастыря комиссией по изъятию церковных ценностей. Местные власти, с целью опровержения слухов о

55 Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // Специальный Государственный архив Департамента полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 03327. Л. 31.

56 Ответ на запрос об уголовном преследовании в отношении Александра Деонисовича Ястребова. Архивная справка Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республик Казахстан по Северо-Казахстанской области № 2-21-18-04619 от 08.10.2018 г. // Личный архив автора.

вознесении монахинь, выставили их останки на всеобщее обозрение, после чего похоронили на кладбище с. Песчанка.^{57 58}

Анализируя известные случаи расстрелов священнослужителей, можно сделать следующее наблюдение: причиной расстрелов стало либо совершение молебнов в честь восставших, либо подозрение в помощи или укрывательстве повстанцев. Подозрение карательных органов вызывало и отсутствие в месте постоянного проживания в течение длительного времени.

Пятеро погибших (епископ Мефодий (Красноперов), священники Знаменский, Кузовников, Попов, Ястребов) расстреляны после произведенного следствия по приговору различных советских органов. К этой группе с оговорками относится и случай священника Матвеева.

Четверо погибших (священник Панькин, игуменья Евпраксия, монахини Серафима и Феофания) казнены без суда инициативой местного военного руководства в полевых условиях по подозрению в помощи повстанцам.

О священниках Зубове и Ячменеве официальная информация отсутствует, однако судя по отсутствию архивных материалов в профильных государственных и ведомственных архивах, можно предположить, что и они были убиты без совершения формального судопроизводства.

В тоже время в случае доведения дела до суда советские органы могли признать того или иного священнослужителя невиновным, даже несмотря на такое «доказательство» вины, как бегство с восставшими.

57 Виниченко С. Н. Пресногорьковские были (историческая хроника). Кустанай, 2006. С. 61.

58 Виниченко С. Н. Расстреляны и забыты: история Архистратиго-Михайловского монастыря [электронный ресурс] // URL: <https://pkzsk.info/rasstrelyany-i-zabyty-istoriya-arkhistratigo-mikhajlovskogo-monastyrya/> (дата обращения: 02.07.2021).

Так, 8 августа 1921 г. выездная сессия Акмолинского Губревтрибунала оправдала священника с. Киевского Марка Колодзяка по обвинению в антисоветской агитации и выдаче сведений о местонахождении скрывающихся от преследования советских работников.⁵⁹ Священник с. Алексеевского Дмитрий Сапфиров попал под следствие по подозрению в бегстве к бандитам в марте 1921 г. После возвращения в родное село он был арестован милицией, но по просьбе крестьян уже на следующий день отпущен. В июле последовал повторный арест, но и тут священнослужитель через 8 дней был отпущен под подписку о невыезде. Несмотря на обвинительное заключение следствия, выездной сессией Акмолинского губревтрибунала он был полностью оправдан.⁶⁰

Иногда по отношению к духовенству еще до вынесения приговора могла применяться амнистия. Например, священник с. Царицынское Иван Фавстицкий 28 марта 1921 г. был арестован по обвинению в «пьяной агитации» против советской власти. Суд по его делу не состоялся из-за провозглашенной амнистии.⁶¹

В тоже время часто подозреваемые в мятеже не могли добраться даже до тюрьмы и ревтрибунала: в уезде имелись многочисленные случаи расстрелов и избиений со стороны красных отрядов. Так, начальник одного из милицейских отрядов Петропавловского уезда по поимке скрывающихся мятежников Г. К. Согин участвовал со своими

59 Дело № 303 по обвинению священника Марка Колодзяка // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 91. Л. 30.

60 Дело № 339 по обвинению священника селения Алексеевского Сапфирова Дмитрия в бегстве к бандитам // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 91. Л. 23.

61 Дело № 37 по обвинению священника с. Царицынского Фавстицкого Ивана Алексеевича в пьянстве и агитации против Советской власти // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 213. Л. 6 об.

подчиненными в открытом грабеже и избиениях селян.⁶² 2 мая 1922 года Акмолинский губревтрибунал осудил командира роты Частей особого назначения Г. М. Митусова за незаконный расстрел в с. Корнеевка Петропавловского уезда 9 человек крестьян.⁶³ 14 августа 1922 года был осужден ответственный работник ВЧК Степан Петрович Хотулев за самочинные расстрелы и избиения арестованных во дворе Кокчетавского Политбюро Акмолинской губернии.⁶⁴

Преследование духовенства за участие в восстании на территории Петропавловского уезда, как можно полагать, завершилось к началу 1922 г. По крайней мере, из 132 следственных дел Губревтрибунала за 1922 г. только одно направлено против монашествующих Вознесенского собора г. Петропавловска (за сокрытие церковных ценностей). За 1923 г. из 17-ти имеющихся следственных дел против священнослужителей нет ни одного.⁶⁵

После завершения основных боев в регионе и фактического поражения восставших продразверстка продолжилась. К июлю 1921 г. норма сдачи продовольствия в Петропавловском уезде была

62 Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 79 – 80.

63 Акмолинский губернский революционный трибунал г. Петропавловска // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 129

64 Акмолинский губернский революционный трибунал г. Петропавловск // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 181 об.

65 Книга приказов по Губревтрибуналу по назначению членов комиссий в судебных заседаниях за 1921 - 23 гг. // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 - 43.

выполнена, но привела к масштабному голоду в этом некогда хлебном регионе.⁶⁶

Жизненный путь православных священнослужителей региона, которые в силу неизбежной логики гражданского противостояния были уничтожены при подавлении крупнейшего очага борьбы против советской власти, наглядно представляет трагичность положения православного духовенства в Северном Казахстане в эпоху революционных потрясения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Акмолинский губернский революционный трибунал // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 930. Оп. 1. Д. 2.

Акмолинский губернский революционный трибунал г. Петропавловска // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 129

Виниченко С. Н. Пресногорьковские были (историческая хроника). Кустанай, 2006. 169 с.

Виниченко С. Н. Расстреляны и забыты: история Архистратиго-Михайловского монастыря [электронный ресурс] // URL: <https://pkzsk.info/rasstrelyany-i-zabyty-istoriya-arkhistratigo-mikhajjlovskogo-monastyrua/> (дата обращения: 02.11.2021).

Выписки из дневника А.Н. Кондратюк // Личный архив автора.

Гривенная Л. А. Мятежный 1921 год // Межвузовский вестник. Петропавловск, 2011. № 1. С. 6 – 12.

66 *Логачев В. А.* «... В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу. Вестник Томского Государственного Университета. Томск, 2011. №4 (16). С. 28.

Григорьев В. К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920 – 1921 годы). Алма-Ата, 1984. 176 с.

Дамаскин (Орловский), архим. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Тверь, 2005. 504 с.

Дело № 37 по обвинению священника с. Царицынского Фавстицкого Ивана Алексеевича в пьянстве и агитации против Советской власти // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 213.

Дело № 303 по обвинению священника Марка Колодзяка // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА) Ф. 676. Оп. 2. Д. 91.

Дело № 339 по обвинению священника селения Алексеевского Сапфирова Дмитрия в бегстве к бандитам // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 91.

Евдокимова П. В. Обстоятельства гибели священника села Благовещенского Владимира Васильевича Панькина // Личный архив автора.

Клировые ведомости церкви апостола Андрея Первозванного г. Тобольска за 1904 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 322.

Клировые ведомости церкви апостолов Петра и Павла с. Березовское Тобольского уезда за 1905 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 323.

Клировые ведомости церкви Сретения Господня с. Ашлыкская Тобольского уезда за 1908 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 326.

Клировые ведомости церкви праведного Симеона Богоприимца с. Орловского Ишимского уезда за 1915 г. // Государственный архив в Тобольске (ГАТ). И. 156. Оп. 19. Д. 125.

Книга приказов по Губревтрибуналу по назначению членов комиссий в судебных заседаниях за 1921 - 23 гг. // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 6.

Логачев В. А. «... В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу. Вестник Томского Государственного Университета. Томск, 2011. №4 (16). С. 19 – 28.

Макарова Т. О. О судьбе Мариинской церкви и не только... // Северный Казахстан. 5 января. 2008. С. 3.

Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг.: в 6 частях. Erlangen. 1986. Ч. 4. 440 с.

Осьминина А. Д. Обстоятельства гибели священника села Благовещенского Владимира Васильевича Панькина // Личный архив автора.

Ответ на запрос об уголовном преследовании в отношении Александра Деонисовича Ястребова. Архивная справка Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республик Казахстан по Северо-Казахстанской области № 2-21-18-04619 от 08.10.2018 г. // Личный архив автора.

Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1904. № 22. С. 346 – 347.

Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 333.

Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1908. № 17.

Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1914. № 5. С. 78 – 84.

Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1914. № 18. С. 329 – 331.

Открытие и замещение священно-церковно-служительских вакансий // Тобольские епархиальные ведомости. № 23. 1915. С. 309.

Перемещены // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1918. № 23 – 24 – 25. С. 194.

Польский М., протопр. Новые мученики Российские в 2-х томах. Jordanville, 1949. Т. 1. 286 с.

Польский М., протопр. Новые мученики Российские в 2-х томах. Jordanville, 1957. Т. 2. 319 с.

Постановления, приказы, инструкции, объявления, воззвания местных органов власти (Петропавловский уездный ревкомитет) // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 1482. Оп. 1. Д. 1.

Приговоры Акмолинского объединенного Губревтрибунала на 1921 г. // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17.

Приказы Петропавловского уездного ревкомитета // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75.

Семенов А. И. Город Петропавловск за 200 лет (1752 – 1952 гг.). Петропавловск, 2010. 195 с.

Сибирская Вандея. 1920 – 1921. Документы в 2-х томах. М., 2001. Т. 2. 776 с.

Следственное дело Афанасия Дмитриевича Милова // Специальный Государственный архив Департамента полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 2416.

Следственное дело Константина Дмитриевича Кузовникова // Специальный Государственный архив Департамента полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 03327.

Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск. 1913. 227 с.

Сухих А., прот. Вспомним поименно. Вятка, 2005. Кн. 5. 132 с.

Тетрадь распорядительных заседаний Выездной сессии Ак-молгубревтрибунала // Северо-Казахстанский Государственный архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 8.

Уголовное дело № 013068 в отношении Матвеева Нила Матвеевича // Личный архив автора.

Уголовное дело № 013134 в отношении Попова Петра Павловича // Личный архив автора.

Управление 21 стрелковой дивизии войск Внутренней службы // Российский Государственный Военный архив (РГВА). Ф. 1393. Оп. 1. Д. 94.

Церковный вестник Западно-Европейской епархии. Париж, 1930. № 11.

Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне, ноябрь 1919 - март 1921 г. Новосибирск, 1985. 319 с.

Шишкин В. И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С. 137 – 175.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА (РГИА, г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Иерей Андрей Крутин

*Руководитель отдела по канонизации святых
Костанайской и Рудненской епархии*

В 2024 году в ходе исследовательской работы в Российском Государственном Историческом Архиве (РФ, г. Санкт-Петербург) были получены новые сведения по истории Русской Православной церкви на территории современной Костанайской области. Были исследованы следующие архивные дела:

- [Ф. 796 Оп. 203 Отд. VI. Ст. 3. Д. 228] Послужной список настоятеля Свято-Никольского собора в г. Кустанае протоиерея Николая Иаковлевича Русанова за 1914 год.

- [Ф.831 Оп.1 Д.272], [Ф.831 Оп.1 Д.273] О назначении, увольнении, перемещении епископов, архиепископов, архиереев (1923-24 гг.). Содержится информация о назначении в Кустанай в январе 1924 года епископа Николая (Амассийского).

- [Ф.391 Оп.3 (2-е делопроизводство 1907 года) Д.450] Дело о выделении с/х земли для нужд Кустанайского Свято-Иверского женского монастыря (до 1907 года Иверская женская община). Кратко аннотация архивного дела: В 1894 году для нужд кустанайской женской общины от города было выделено 250 десятин с/х земли и в дальнейшем на данном участке было организовано монастырское подворье с хозяйственными постройками и жилыми помещениями (прим.: в настоящее время уже точно установлено место, где находилось монастырское подворье — это участок земли между п. Ждановка и п. Майколь в 10 км. от города). Земля, выделенная в 1894 году (250 десятин), была малопродуктивна и мало пригодна земледелию. В 1903 — 1904 гг. настоятельница монашеской общины монахиня Анна обращается к светским и церковным властям с просьбой о выделении для общины нового участка земли. В своих письмах монахиня Анна пишет о готовности построить на новом участке приют имени цесаревича Алексея для детей воинов, погибших в годы Русско-Японской войны. В выделении нового участка, в том числе и для постройки приюта Кустанайской общине было отказано, т. к. по закону, земля от государства выделялась только монастырям, а не монашеским общинам. В 1907 году женская община в Кустанае указом Священного Правительствующего Синода была преобразована в женский монастырь и вновь игуменья Анна начала ходатайствовать о выделении земли. Одним из условий получения земли на новом месте со стороны светских властей стал отказ монастыря от земли, полученной ранее, в 1894 году. В 1910-1911 гг. монастырь отказался от участка земли в районе п. Ждановка, но новой земли монастырь не получил. В 1912 году, чтобы решить вопрос с получением новой

земли для монастыря, игуменья Анна оправляется Санкт-Петербург поездом в вагоне низшего, 4-го класса. Епископом Оренбургским и Тургайским Феодосием ей было дано рекомендательное кнекому священнику в Санкт-Петербурге (в письме владыка называет его о. Протоиерей), с просьбой помочь игуменье Анне с получением земли для монастыря. В своем письме епископ Феодосий называет игуменью Анну истинной старицей и великой молитвенницей. Из материалов архивного дела известно, что проживала игуменья Анна в Санкт-Петербурге в Иоанновом монастыре на Карповке, устроенном Иоанном Кронштадтским, и где с 1908 года находилась его могила. Из материалов архивного дела известно, что игуменья Анна обращалась за помощью и содействием к великой княгине Елизавете Федоровне Романовой (преподобномуч. Елизавете). Вскоре после обращения к великой княгине вопрос с выделением нового участка был решен положительно и Иверскому монастырю выделили около 400 десятин земли в окрестностях Кустаная. В архивном деле имеется план (карта) выделенного для монастыря участка земли с обозначенным на плане озером, небольшими лесными участками и проселочными дорогами.

- [Ф. 1293 Оп. 168 Тургайская обл. Д. 1] Карта Кустаная начала 20-го века (*приложение 2,3,4*).

- [Ф. 1140 Оп. 1 Д. 150] План г. Кустаная 1915 года (*приложение 1*)

- [Ф.1293 Оп.168] Карта Тургайской области и Кустанайского уезда 1915 года. На карте обозначены переселенческие поселки с расположенными в них православными храмами, молитвенными домами, церковно-приходскими школами, врачебными пунктами и т. д.

- [Ф.1293 Оп.169 Д.1119] Фотография часовни в честь 300-летия Дома Романовых в Кустанае. (*приложение 7*)

- [Ф.796 Оп.187 Д.2834] Постановление Священного Синода 1907 года о преобразовании женской Иверской общины в Кустанае в женский монастырь.

- [Ф.796 Оп.198 (2-й стол 2-е отделение за 1914 г.) Д.2522] Монастырь Кара-Оба. В деле содержатся сведения об открытии в 1914 году мужского Свято-Николаевского монастыря на урочище Кара-Оба (современный адрес: Костанайская область, Сарыкольский район, п. Кара-Оба).

- [Ф. 799 Оп. 33 Д. 1182], [Ф. 799 Оп. 33 Д. 1183], [Ф. 799 Оп. 33 Д. 1200], [Ф. 799 Оп. 33 Д. 1201], [Ф. 799 Оп. 33 Д. 1202] и др. Страховые ведомости 1910-1915 гг. приходов 1-8 благочиний Кустанайского уезда Оренбургской епархии. В страховых ведомостях содержится описание и стоимость храмовых зданий, причтовых домов, ЦПШ и т. д..

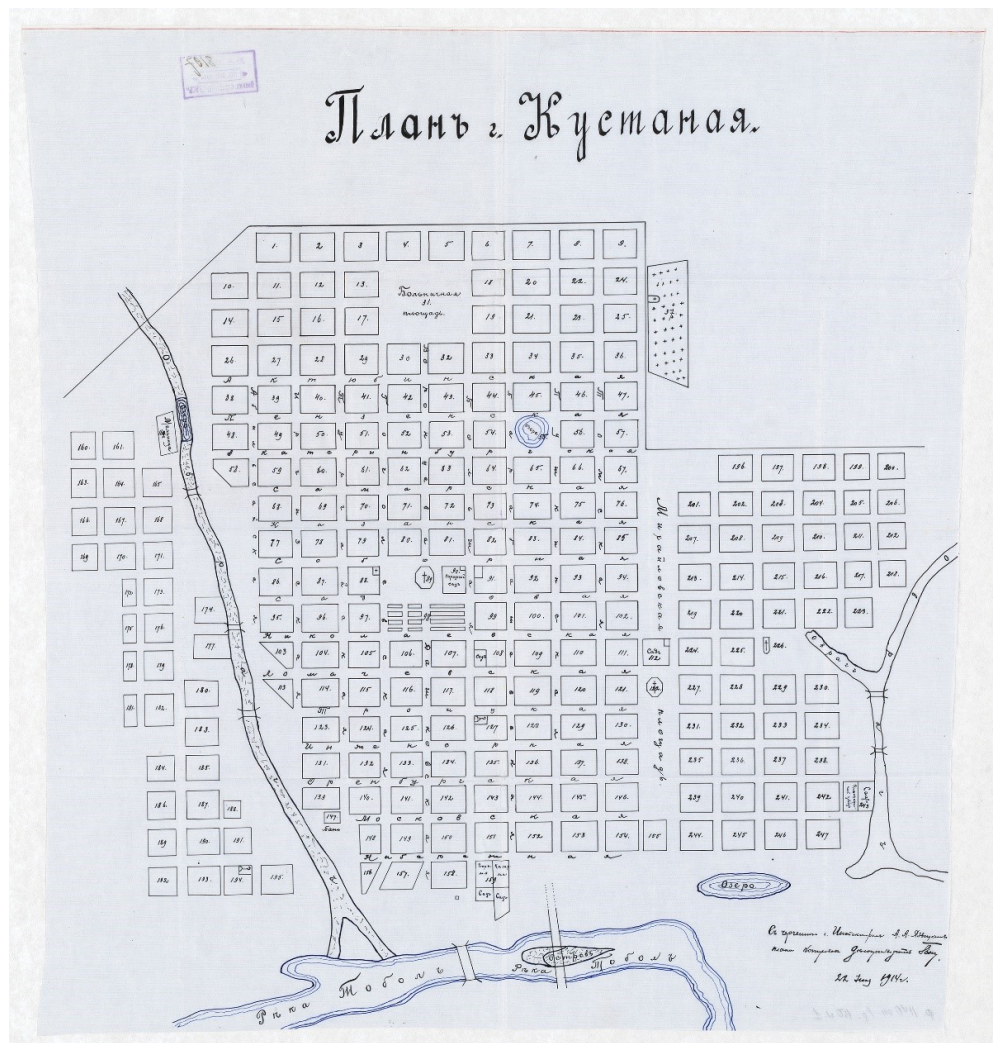
- [Ф. 799 Оп. 26 Д. 152], [Ф.796 Оп.204 опись делам 2 стола 2 отделения Синодальной Канцелярии за 1917 год Д.163], [Ф.796 Оп.204 опись делам 2 стола 2 отделения Синодальной Канцелярии за 1917 год Д.224], [Ф.796 Оп.187 часть 1 опись 2 стола 2-го отделения Синодальной Канцелярии за 1906 год Д.2520], [Ф. 1291 Оп. 132 С.-пр. часть. 1913 г. Д. 206], [Ф.796 Оп.187 часть 1-я опись 2-го стола 2-го отделения Синодальной Канцелярии за 1906 год Д.2838] и т. д., всего более 30-40 архивных дел с информацией об открытии новых приходов в Тургайской области, о постройке новых храмов, молитвенных домов, о количестве приходов по Кустанайскому уезду и Тургайской области т. д.

Новые материалы из РГИА предполагается использовать для написания научных статей и книг по истории Православной церкви на Костанайской земле. Копии карт и других документов, заказанные в РГИА в полиграфическом качестве, предполагаются к размещению

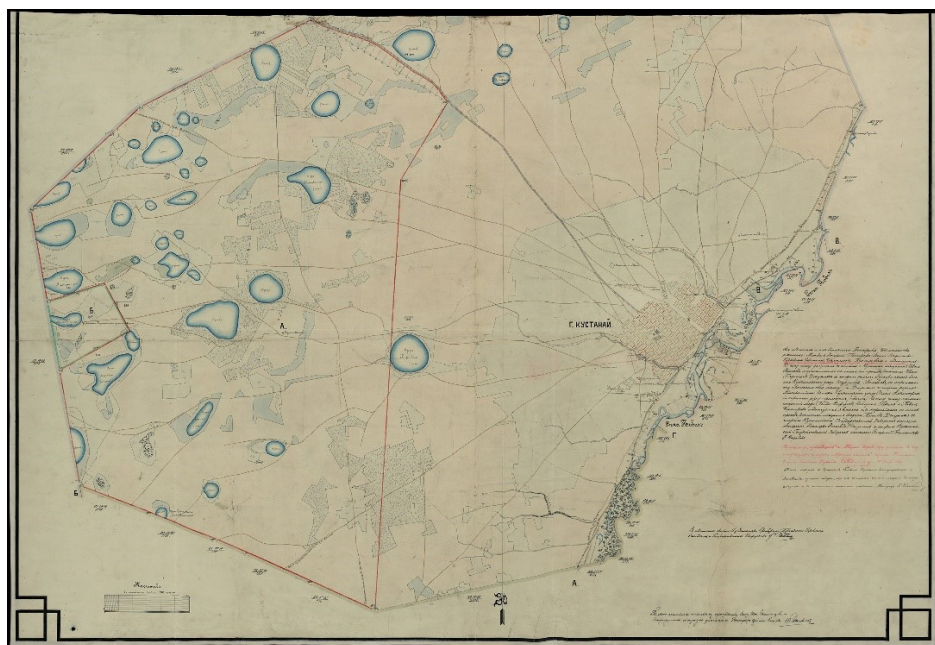
в фондах епархиального музея в г. Тобыл, а также в музее епархиального управления в здании Духовно-культурного центра им. епископа Тимона (Русанова).

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. План города Кустаная. 1915 год. РГИА Ф. 1140 Оп. 1 Д. 150

2. Карта Кустаная начала 20-го века. РГИА Ф. 1293 Оп. 168
Тургайская обл. Д. 1

3. Карта Кустаная начала 20-го века. РГИА Ф. 1293 Оп. 168 Тургай-ская обл. Д. 1 (фрагмент)

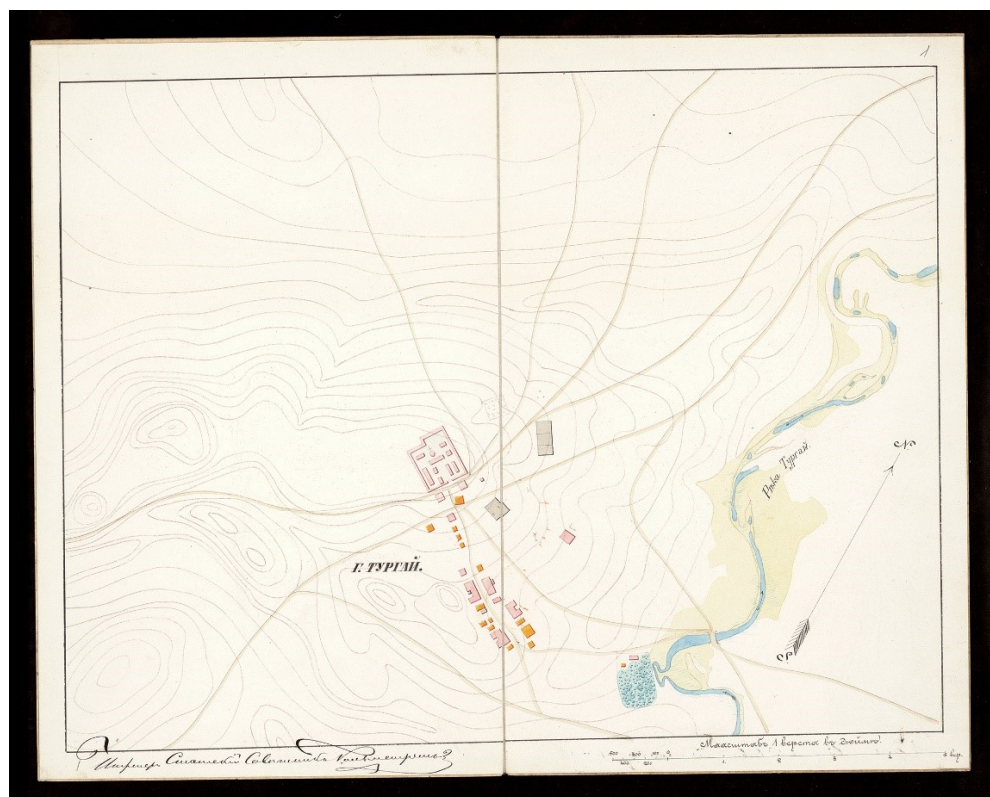
Примечание: План города Кустаная. С северо-восточной стороны города буквой В отмечена монастырская усадьба Свято-Иверского женского монастыря.

4. Карта Кустаная начала 20-го века. РГИА Ф. 1293 Оп. 168 Тургай-ская обл. Д. 1 (фрагмент)

Примечание: на карте отмечено место монастырского подворья в районе п. Ждановка

5. Карта г. Тургая. РГИА Ф.350 Оп.50 Д.7

6. Карта г. Тургая. РГИА Ф.350 Оп.50 Д.7 (фрагмент карты)

7. Фотография часовни в честь 300-летия Дома Романовых в
Кустанае. РГИА Ф.1293 Оп.169 Д.1119

МАТЕРИАЛЫ III-й ПРАВОСЛАВНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ТИМОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ».

КОСТАНАЙ
3 ИЮНЯ 2024 г.

Редактор: *иеромонах Геннадий (Бурдюжа)*

Оформление и верстка: *иеромонах Мефодий (Чулков)*

Корректор: *А. Ковалева*

Подписано в печать
Формат 14х20,5
Уч. издат. листов 7,91
Тираж 100
Гарнитура Times New Roman
Заказ № 0365

Отпечатано способом цифровой печати с
готовых файлов заказчика в ТОО «Костанайский печатный двор»
Адрес типографии: 110003, г. Костанай, ул. Темирбаева, д.39

ISBN 978-601-227-323-6

9 786012 273236

3 июня 2024 года, по благословению митрополита Астанайского и Казахстанского Александра, в Костанае, в духовно-культурном центре имени исповедника веры епископа Тимона (Русанова) состоялась международная научно-практическая конференция «Тимоновские чтения», в которой с докладами выступили сотрудники епархиального отдела по канонизации святых, историки, краеведы из Казахстана и России.

